

***ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
(PROBLEMS AND PROSPECTS
OF DEVELOPMENT
OF SCIENCE AND EDUCATION)***

*Материалы Международной
научно-практической конференции
8 июня 2021 года
(г. Кишинев, Молдавия)*

© Editura «Liceul»,
© НИЦ «Мир Науки»
2021

Editura «Liceul»

Материалы Международной (заочной)
научно-практической конференции
под общей редакцией **А.И. Вострецова**

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION)

научное (непериодическое) электронное издание

Проблемы и перспективы развития науки и образования [Электронный ресурс] / Editura «Liceul», Научно-издательский центр «Мир науки». – Электрон. текст. данн. (1,91 Мб.). – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2021. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст подготовлен НИЦ «Мир науки».

© Editura «Liceul», 2021

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2021

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

П78

Составители: Научно-издательский центр «Мир науки»
А.И. Вострецов – гл. ред., отв. за выпуск

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития науки и образования», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации, Армении, Казахстана и Республики Беларусь по техническим, педагогическим, экономическим и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание.

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

© Editura «Liceul», 2021

© Научно-издательский центр «Мир науки», 2021

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2010.

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2010.

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку: А.И. Вострецов.

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 8 июня 2021 года.

Объем издания: 1,91 Мб.

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск.

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: Научно-издательский центр «Мир науки»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 15/294

Телефон: 8-937-333-86-86

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.И. Хлопотинин** Эффективный способ синтеза производных 1-алкиламин-2,4-динитробензола 7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Д.В. Денисенко** Предложения по повышению работоспособности алюминиевых цилиндров ДВС 12

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

- Д.С. Томонов** Женщины в Великой Отечественной войне 16

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Р. Галстян** Проблемы женской занятости на рынке труда Республики Армения 20
- А.А. Сагайдак, М.С. Селянский** Современные аспекты устойчивого развития сельских территорий 27

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Е.В. Акимова** Проблема правовой квалификации договора управления многоквартирным домом 40
- А.С. Липяговская** Основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами 56

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.А. Батагов, Т.В. Журалева** Специфика управленческой деятельности в спорте 60
- Т.Л. Быкова, С.О. Ямаева, Ф.Т. Зиганшина** Формирование индивидуальной образовательной траектории иностранного студента в российском вузе 64

К.С. Мещерякова Цифровая образовательная среда как средство повышения качества образования студентов	68
С.А. Сивова Особенности формирования лексико-грамматического строя речи старших дошкольников с задержкой психического развития и методы их преодоления	72
Д.Ю. Станченкова Эффективность использования рабочей тетради в формировании представлений об искусстве родного края у детей 5-6 лет	76
Т.Е. Труфанова, Т.В. Журавлева Профессионально-ориентированная направленность физического воспитания студентов высших учебных заведений	80
Е.Е. Faizullina, К.А. Kabassova The problem of forming the creative competence of design students in the process of their professional education	85
Н.Е. Холманская Теоретические основы логопедического обследования детей дошкольного возраста	93
А.А. Чеботникова, В.И. Безруков Организация условий сопровождения музыкально одаренных обучающихся	97

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Н.В. Захарова, С.Э. Ионенко Иммуноterapia и лечение рака стволовыми клетками – новые возможности в онкологии	102
---	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

В.Б. Анджелич Цвет как средство городской навигации	107
--	-----

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

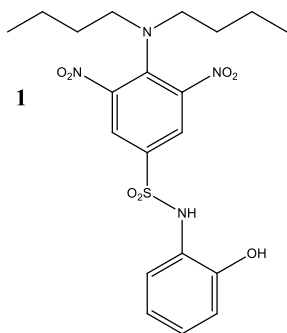
А.И. Хлопотинин,
аспирант 1 курса напр. «Химия»,
e-mail: mouthleg547@gmail.com,
науч. рук.: **Р.С. Бегунов,**
к.х.н., доц.,
ЯрГУ им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ СИНТЕЗА ПРОИЗВОДНЫХ 1-АЛКИЛАМИН-2,4-ДИНИТРОБЕНЗОЛА

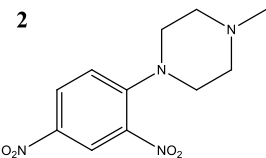
Аннотация: предложен новый эффективный и экологичный способ синтеза производных 1-алкиламин-2,4-динитробензола без использования солей металлов, инертных газов и токсичных растворителей.

Ключевые слова: нуклеофильное замещение, нитрогруппа, галогенарены.

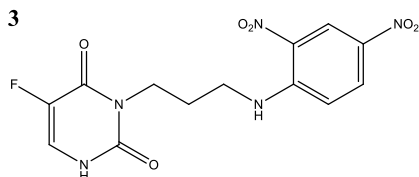
Производные 1-алкиламино-2,4-динитробензола являются универсальными соединениями с синтетической точки зрения из-за возможности химического превращения нитрогруппы. Например, они являются важными промежуточными продуктами для красителей и лекарств, а также для других целей. Важность этих синтетических промежуточных продуктов показана на примере использования в препаратах против лейшманиоза [1], бактерий [2], трипаносом [3] и рака [4,5]. Кроме того, они могут выступать в качестве НО-высвобождающих агентов, которые являются жизненно важными молекулами в человеческом организме, которые действуют против расстройств, вызывающих такие заболевания, как: гипертония, сердечно-сосудистые заболевания и инсулинорезистентность [6].

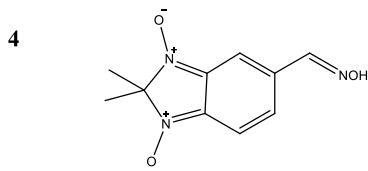
4-(dibutylamino)-*N*-(2-hydroxyphenyl)-3,5-dinitrobenzenesulfonamide

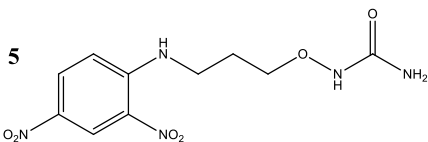
1-(2,4-dinitrophenyl)-4-methylpiperazine

3-(3-((2,4-dinitrophenyl)amino)propyl)-5-fluoropyrimidine-2,4(1*H*,3*H*)-dione

5-((hydroxyimino)methyl)-2,2-dimethyl-2*H*-benzo[*d*]imidazole 1,3-dioxide

1-(3-((2,4-dinitrophenyl)amino)propoxy)urea

Рисунок 1 – Производные 1-алкиламино-2,4-динитробензола (1 – антилейманиозная активность, 2 – бактерицидная активность, 3, 5 – фотосенсибилизирующая активность, 4 – антитрипаносомная активность).

Синтез соединений типа 1-алкиламино-2,4-динитробензола основан на классических реакциях нуклеофильного ароматического замещения с арилгалогенидами и аминами [7] или на реакциях, катализируемых переходными металлами, такими как медь или палладий: так называемые реакции сочетания [8,9].

В литературе описаны многочисленные способы синтеза производных 1-алкиламино-2,4-динитробензола [10-13]. Однако различия между ними заключаются в основном в: типах используемых субстратов и условиях реакции, таких как растворители, основания, температура и использование солей металлов, таких как Pd(OAc)₂.

В настоящее время ведется поиск синтетических методологий, которые наносят меньший ущерб окружающей

среде, без использования токсичных растворителей, без использования тяжелых металлов. Исходя из этого, методика, разработанная в данной работе для получения производных 1-алкиламино-2,4-динитробензола, имеет следующие преимущества: низкая температура процесса, использование растворителя, легкого в обращении, из возобновляемых источников, без использования инертной атмосферы или солей металлов. Полученные выходы продуктов реакции были эквивалентные или превышающие, указанные в литературе (рисунок 2).

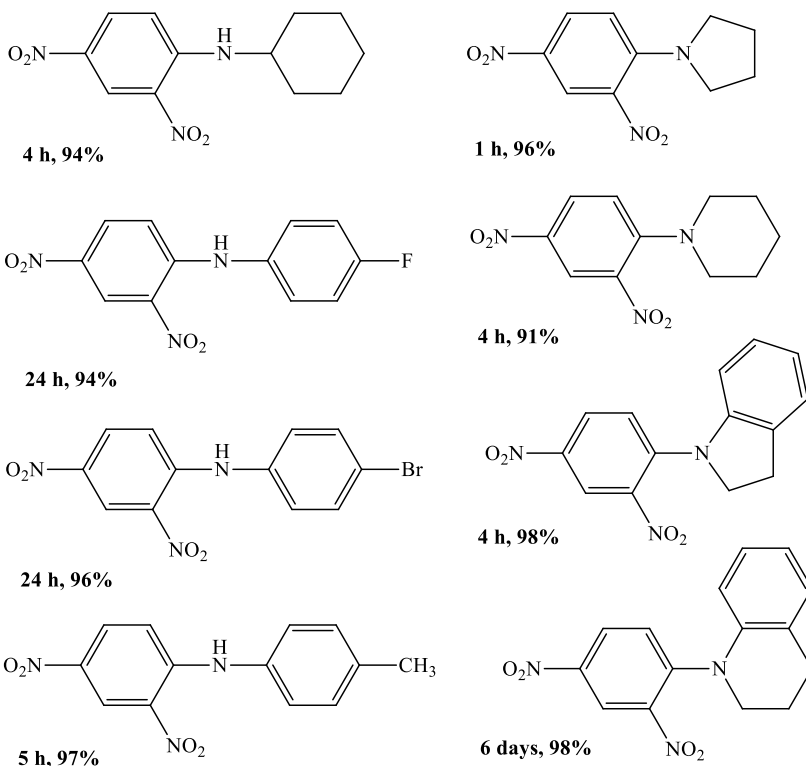

Рисунок 2 – Полученные производные 1-алкиламино-2,4-динитробензола с указанием времени синтеза и выхода после очистки

Реакцию нуклеофильного ароматического замещения проводили с использованием этанола в качестве растворителя согласно схеме 1.

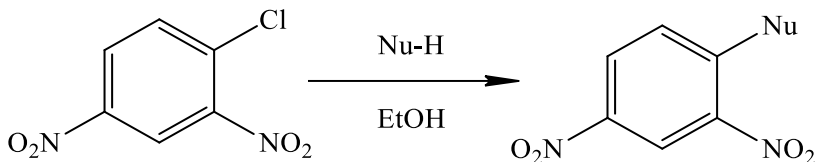

Схема 1 – Получение производных 1-алкиламино-2,4-динитробензола

Синтез проводили при 70°C. Использовались следующие нуклеофилы: циклические амины, анилины с донорными группами со слабой электронной плотностью (метильная группа) и с группами, снимающими электронную плотность (галогены). За протеканием реакции следили по ТСХ. По окончании реакции растворитель отгоняли при пониженном давлении. Сушили под вакуумом. Структура и чистота полученных полиядерных соединений была доказана с помощью ЯМР ¹H-спектроскопии, масс-спектрометрии высокого разрешения и элементного анализа.

Из полученных результатов был сделан вывод, что сила нуклеофила напрямую влияет на реакцию нуклеофильного ароматического замещения.

Механизм реакции, предложенный для этого типа реакции, будет механизмом присоединения-элиминирования. Этот механизм включает атаку нуклеофила на ароматическое кольцо и отщепление уходящей группы – в случае исследуемой реакции, хлора в форме хлорида. Частичный положительный заряд углерода, связанного с хлором и присутствие поглотителей электронной плотности обеих групп в положениях 2 и 4 ароматического кольца (нитрогруппы) способствует атаке нуклеофила.

Таким образом был получен ряд производных 1-алкиламино-2,4-динитробензола с большим выходом в мягких условиях с использованием экологически чистого растворителя.

Список использованных источников и литературы:

- [1] George, TG; Johnsamuel, J.; Delfin, DA; Yakovich, A.; Mukherjee, M.; Phelps, MA; Dalton, JT; Sackett, DL; Kaiser, M.; Brun, R.; Werbovetz, KA; Bioorg. Med. Chem. 2006, 14, 5699.
- [2] Ramana, MMV; Charma, MR; J. Chem Pharm. Res. 2013, 5, 122.
- [3] Boiani, M.; Boiani, L.; Denicola, A.; Torres de Ortiz, S.; Serna, E.; InBilbao, NV; Sanabria, L.; Yaluff, G.; Nakayama, H.; Rojas de Arias, THE.; Vega, C.; Roland, M.; Gomez-Barrio, A.; Cerecetto, H.; Gonzalez, M.; J. Med. Chem. 2006, 49, 3215
- [4] Khalaj, A.; Doroudi, AR; Ostad, SN; Khoshayand, MR; Babai, M.; Adibpour, N.; Bioorg. Med. Chem. Letter 2006, 16, 6034.
- [5] Yang, J.; Wang, L. – J.; Liu, J. – J.; Zhong, L.; Zheng, R. – L.; Xu, Y.; Ji, P.; Zhang, C. – H.; Wang, W. – J.; Lin, X. – D.; Li, L. – L.; Wei, Y. – Q.; Yang, S. – Y.; J. Med. Chem. 2012, 55, 10685.
- [6] Wade, CB; Mohanty, DK; Squattrito, PJ; Amato, NJ; Kirschbaum, K.; Acta Crystallogr., Sect. C: Cryst. Structure Commun. 2013, 69, 1383.
- [7] Bunnett, JF; Zahler, RE; Chem. Rev. 1951, 49, 273.
- [8] Huang, H.; Yan, X.; Zhu, W.; Liu, H.; Jiang, H.; Chen, K.; J. Comb. Chem. 2008, 10, 617; Yoshikai, N.; Nakamura, E. Chem. Rev. 2012, 112, 2339; Dhakshinamoorthy, A.; Asiri, AM; Garcia, H.; Chem. Soc. Rev. 2015, 44, 1922.
- [9] Fischer, C.; Koenig, B.; Beilstein J. Org. Chem. 2011, 7, 59.
- [10] Huertas, I.; Gallardo, I.; Marquet, J.; Tetrahedron Lett. 2000, 41, 279.
- [11] Koike, T.; Gotoh, T.; Aoki, S.; Kimura, E.; Shiro, M.; Inorg. Chim. Acta 1998, 270, 424.
- [12] Dias, A. G.; Alves Pereira, F. M.; Soares, R. d. O.; Quim. Nova 2008, 31, 1885.
- [13] Bakavoli, M.; Pordel, M.; Rahimizadeh, M.; Jahandari, P.; J. Chem. Res. 2008, 432.

© А.И. Хлопотинин, 2021

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Д.В. Денисенко,
магистрант 1 курса
напр. «Материаловедение и
технологии материалов»,
e-mail: ardiasardias@gmail.com,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень*

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ РАБОТОСПОСОБНОСТИ АЛЮМИНИЕВЫХ ЦИЛИНДРОВ ДВС

Аннотация: в данной статье проведен анализ имеющихся технологий упрочнения, и даны предложения по повышению ресурса двигателя путем повышения износостойкости рабочей поверхности блока цилиндров.

Ключевые слова: ДВС, покрытия, анодирование, оксидирование алюминия.

Для алюминиевых блоков цилиндров самыми распространенными технологиями являются гильзование блока высокопрочными чугунами и нанесение износостойких покрытий. Гильзованию в основном отдается предпочтение, в первую очередь, в связи с довольно низкой стоимостью и легкостью технологии. Но для двигателей легкой и сверхлёгкой авиации, а также множества форсированных двигателей она недопустима конструктивно.

Существует несколько иностранных покрытий, разработанных и успешно внедренных в промышленное производство, таких как:

Nikasil (Никасил) – электролитический никелькремниевый сплав. Это покрытие представляет собой никелевую матрицу толщиной 0,1-0,2 мм с твердыми дисперсными частицами карбида кремния размером около 3 мкм. Общий объем карбидов у различных производителей различается в пределах 4-14% масс. Твердость покрытия достигает 655 HV. В связи с высокой

твёрдостью и малой толщиной покрытия, – классическая расточка под ремонтный размер блоков с данным покрытием невозможна даже теоретически. К недостаткам помимо этого следует отнести невозможность нанесения покрытия на некоторые сплавы серий AW-7075 (B95 ГОСТ 4784-79), 2000 (D16 ГОСТ 4784-79) [1].

Alusil (Алюсил) – заэвтектический алюминий-кремниевый сплав. Структура которого изображена рисунке 1, после его вытравливания раскрывается высокопористая плёнка кремния. Существенным преимуществом является близость сплавов блока, покрытия, и поршня, что уменьшает тепловой зазор до минимальных значений [1]. Недостатки аналогичны покрытиям из никасила – малая толщина покрытия, малая химическая стойкость к высокосернистому топливу, невозможность произвести ремонт расточкой под ремонтный размер.

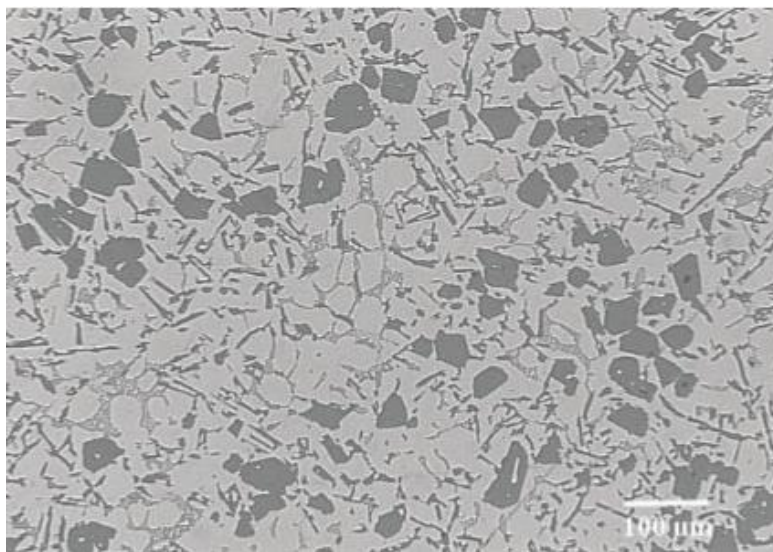

Рисунок 1 – Структура поверхности гильзы из Alusil

По аналогии с электролитическими покрытиями, существует ряд способов увеличения износостойкости алюминиевых сплавов путем формирования оксидных

поверхностных слоев с различной микроструктурой. К ним относятся микродуговое оксидирование (МДО) и твердое анодирование. МДО позволяет формировать многослойное покрытие с рыхлым поверхностным слоем, поверхностная структура которого представлена фазами $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$ и $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ с микротвердостью до 5000 МПа [2].

Автором [2] были предложены новые методы поверхностного упрочнения блоков цилиндров путем образования оксидных слоев различной структуры на рабочей поверхности цилиндра. К ним относятся: анодирование в озонированном растворе; анодирование вращающимся игольчатым электродом; анодирование с наложением ультразвука. По предварительным данным диапазон изменения микротвердости полученных оксидных слоев составляет до 9000 МПа [3].

Разность значений температурных коэффициентов расширения между покрытием и подложкой при нагреве образца возникают напряжения, составляющие 1000–1050 МПа [4]. Однако, автором [4] экспериментально подтверждено, что тепловые расширения не усиливают тенденцию к сколообразованию. Тенденции к отслаиванию МДО-покрытия также не наблюдается [4].

По результатам определения коррозионной стойкости МДО-покрытий: глубинный показатель коррозии $P=0,089$ мм/год в растворе (3% NaCl с добавлением NaOH, pH 12,6) и $P=0,0029$ мм/год в растворе (Na_2SO_4 – 1 моль/л, подкисленный H_2SO_4 до pH 2,5) что в соответствии с ГОСТ 5275-68 соответствует группам стойкости «стойкие» (балл=5) и «весьма стойкие» (балл=2) соответственно [5].

Полученные покрытия обладают рядом преимуществ по сравнению с вышеописанными технологиями поверхностного упрочнения: значительно выше твердость, износостойкость, высокая химическая стойкость к коррозии.

В результате проведенного исследования были рассмотрены основные методы повышения работоспособности не гильзованных блоков цилиндров. Предложен ряд новых методов упрочнения поверхностных слоев алюминиевых негильзованных блоков цилиндров

Список использованных источников и литературы:

[1] Василюк К.В., Щемирский В.С., Снежко А.А. Повышение надежности блока цилиндра ДВС / К.В. Василюк // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. №2. – С.541-543.

[2] Коленчин Н.Ф. Совершенствование технологии анодирования алюминиевых сплавов за счет применения озона / Н. Ф. Коленчин // Омский научный вестник. 2014. №2. – С. 72-75.

[3] Коленчин Н.Ф. Увеличение срока эксплуатации нефтепромыслового оборудования за счет замены материала деталей / Н.Ф. Коленчин, В.Н. Кусков // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. С. 456-458.

[4] Криштал М.М. Повышение износостойкости деталей алюминивно-кремниевых сплавов методом МДО для работы в экстремальных режимах трения / М.М. Криштал, П.В. Ивашин, А.В. Полуниин [и др.] // Известия СНЦ РАН. 2011. Т.13. №4 (3). – С. 765-768.

[5] Трушкина Т.В., Михеев А.Е., Гирн А.В. Коррозионная стойкость МДО-покрытий в агрессивных средах / Т.В. Трушкина, А.Е. Михеев, А.В. Гирн // Вестник СибГАУ. 2014. №1 (53). – С. 179-184.

© Д.В. Денисенко, 2021

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Д.С. Томонов,
студент 4 курса
напр. «Педагогическое образование»,
e-mail: danila.tomonov2000@mail.ru,
науч. рук.: **И.В. Сидорова,**
к.п.н., доц.,
ФГБОУ Мичуринский ГАУ,
г. Мичуринск

ЖЕНЩИНЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: в данной статье рассматриваются роль женщин в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: СССР, героизм, Великая Отечественная война.

С давних пор было принято, что война – удел мужчин. Дамы же должны сидеть дома, растить детей и блюсти очаг, ожидая возвращения мужа/отца/брата с полей сражений. В редких случаях, женскому полу было позволено заниматься уходом за ранеными и больными в лазаретах и больницах, куда свозили покалеченных и бессознательных бойцов.

Во время борьбы с германскими захватчиками СССР явил миру представительницу «слабого» пола совершенно другой формации – смелую, волевою, которой не страшна жаркая перестрелка на поле боя, могущую пойти под пули и снаряды ради выполнения поставленной цели и без тени сомнения готовой пожертвовать жизнью [2].

22-го июня в атакованном государстве была объявлена всеобщая мобилизация. Многие не дожидались представителей военкомата, а сразу шли в местные пункты сбора, чтобы на добровольной основе отправиться воевать. Львиное количество добровольцев составляла прекрасная половина человечества. Конституция не возбраняла службу в армии девушкам, но принимать их заявки не спешили военкоматы. Отбирали только самых крепких, волевых, целеустремленных. Оставляли

слишком молодых и тех, у кого уже был ребенок, или они были единственными в семье. Сквозь сито отбора прошли только лучшие из лучших, которых потом направляли в самые различные виды войск.

Нелегка служба, когда задача – спасти. Большинство военкоматов отправляли женщин в санчасти в качестве санитарок, если у кого было медицинское образование – врачами и, что особо ценилось, хирургами.

Убить с одного выстрела может только снайпер. Про женщин-снайперов ходили легенды, как среди оккупантов, так и среди сослуживцев. Про них снимали и снимают художественные и документальные фильмы, посвящают им книги. Наиболее известной можно назвать Людмилу Павличенко, которую немцы называли не иначе, как «Леди-смерть». Имеет на личном счету 309 сражённых её пулей врагов! Работала одиночкой, выходя на самые опасные задания. Исчезала на несколько дней, а потом появлялась с отчетом об успешно уничтоженной группе противника. Была настолько знаменита, что приглашалась на встречи с иностранными делегациями, где рьяно ратовала за то, чтобы общими усилиями «как можно быстрее бить фашистскую заразу». Была удостоена звания Героя Советского Союза [4].

Стоит упомянуть Любовь Макарову, которая в 1943 году 19-ти летней девочкой попала на фронт. Несмотря на юный возраст, демонстрировала зрелость и выдержку взрослого человека. Вскоре командование начало поручать ей самые сложные и ответственные миссии. «Подпольные» бойцы – по официальным подсчетам, женщин-партизан за 41–45 гг. набралось примерно 93.000 человек. Не всех, как говорилось выше, одобряли военкоматы, но если желание служить Родине было сильно, девушки тайком пробирались за линию фронта, в города и села, оккупированные немцами и там вступали в подполье. Многие становились партизанами на месте, когда враг приходил в родные дома. Сначала к ним относились с подозрением, но потом, когда по ходу дела они доказали свою профпригодность, их стали брать на самые опасные вылазки и диверсии. При попадании в плен, женщин пытали их наравне со всеми, без поблажек. Потом, как и всех партизан – вешали.

Тыл – фундамент фронта. С началом вторжения немцев до 90% мужского населения ушло бороться с агрессором. Заботиться о хозяйстве, выращивать сельхозпродукцию, работать за станками и верстаками на заводах по производству оружия – все это легло на женские плечи. И надо сказать, что с таким тяжким бременем они справились достойно. На полях, фабриках, предприятиях царил рабочий настрой, все было пропитано патриотизмом и верой в своих защитников [3].

Представительницы слабого пола служили и в Военно–Морском Флоте. В 1942 году только по путевкам комсомола на флот пришло до 25 тысяч девушек, заменивших электриков, радистов, топографов, кино– и радиомехаников, лаборантов, шоферов, писарей, библиотекарей, санитаров и поваров.

Всего на фронтах Отечественной войны было более 130 тыс. женщин-связисток, из них 14 удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 12 посмертно. Женщинам–военнослужащим были по плечу должности, как офицеров, так и различных младших специалистов.

Женщины, работавшие в тылу, участвовали в сборе денежных средств в фонд обороны. Они заботились о семьях фронтовиков, о детях, эвакуированных в тыл и потерявших родителей, участвовали в отправке на фронт коллективных и индивидуальных посылок.

В первом военном году сельскохозяйственным трудом, главным образом в колхозах, было занято 19 млн. женщин. Сотни тысяч женщин освоили тракторы и комбайны. За первые полтора-два месяца войны машинно-тракторные станции подготовили 198 тыс. трактористов и 48 тыс. комбайнеров. Почти 175 тыс. из них были женщины. В 1944 г. женщины составляли 80% всех трудоспособных колхозников.

Подвиг тружениц тыла был равен подвигу воинов на фронте.

Высокая цена была заплачена за Великую Победу. Мир еще не видел столь массового участия, такого героизма женщин в борьбе с врагом, как в годы Великой Отечественной войны. Об их подвигах можно говорить бесконечно. Четыре мучительных года... Трудно найти достойные слова, чтобы выразить благодарность им за то, что они совершили. Судьбы их не

измерить привычной мерой, и жить им вечно – в памяти народной, в цветах, монументах, в первых шагах детей по той земле, которую они отстаивали [1].

Список использованных источников и литературы:

[1] Киличенков А.А. Краткий курс Великой Отечественной войны / А. А. Киличенков – М.: Эксмо, 2008 – 608 с.

[2] Пешеходько Е.А. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. – М.: Феникс, 2010. – 107 с.

[3] Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов. Современные подходы / Российская академия наук, Институт российской истории; под ред. А. Н. Сахарова – М.: Наука, 2005 – 567 с.

[4] Радченко Л.А., Семенов В.И. Великая Отечественная война: как это было... – М.: Клуб семейного досуга, 2008. – 416 с.

© Д.С. Томонов, 2021

А.Р. Галстян,

к.э.н., доц.,

ЕГУ,

г. Ереван, Республика Армения

**ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ
ТРУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

Аннотация: данная статья посвящена проблемам женской занятости на рынке труда Республики Армения, в частности, рассматриваются такие вопросы, как: гендерные различия в уровнях экономической активности, занятости, безработицы и оплаты труда, выявляя причины их возникновения, а также рассматриваются возможности претворения адресной политики в отношении женщин.

Ключевые слова: рынок труда, гендерные проблемы, занятость и безработица, адресная политика

Проблемы женской занятости на рынке труда постоянно находятся в центре внимания ООН, Международной организации труда и других международных структур. Так, уже в 1919 г., т.е. в год создания МОТ, была принята Конвенция N3 «О защите материнства», которая была позже пересмотрена и действует по сей день (Конвенция N103). В 1935г. была принята Конвенция N 45, запрещающая применение женского труда на подземных работах в шахтах любого рода, в 1948г. – Конвенция N 89, запрещающая применение женского труда в ночное время в промышленности, нацеленные на охрану здоровья и создание благоприятных условий труда. После Второй мировой войны были приняты два основополагающих документа: Всеобщая декларация прав человека ООН и Европейская конвенция по правам человека, а вошедший в силу в 1976г. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» стал более развернутым документом, в котором, наряду с другими правами, признавалось право на труд, достойные условия труда, а также «справедливую зарплату и равное

вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд» (Часть 3, Статья 7(a) (i)) [6].

В 1979г. была принята Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», одним из важнейших принципов которой стал принцип ликвидации дискриминации на рынке труда и равных прав в сфере занятости, наряду с мужчинами (Часть 3, Статья 11) [5]. Более того, начиная уже с конца XXв. ни одна конференция и сессия МОТ не проходила, не затронув гендерные проблемы, и все же, несмотря на это, отмечается неравенство в трех основных направлениях: «прозрачный потолок», «липкий пол» и разница в зарплате, а также неоплачиваемый труд в домохозяйстве. И именно в конце XXв. на карте мира появился новый регион – страны с переходной экономикой, где заметно понизился уровень жизни, в том числе и одной из уязвимых групп на рынке труда – женщин [12,с.15]. Проблема – не обошедшая стороной и Армению, где женщины не только были вынуждены работать в течение полного рабочего дня, но, порой – и сверхурочно, не говоря о нагрузке в домашнем хозяйстве. Если рассматривать в целом, то женская рабочая сила отличается низкой мобильностью, режимом труда, способствующим вторичной занятости, близостью работы к месту жительства, а также традиционными представлениями о «женских» специальностях. Кроме того, мужчины, потеряв работу, более активны на рынке труда, по сравнению с женщинами и с большей вероятностью могут оказаться как среди безработных, так и самозанятых. Более того, в Армении, имеет место следующее: в частном секторе многие работодатели предлагают краткосрочные трудовые договора молодым женщинам, избегая дальнейших затрат, связанных с физиологическим отпуском, между тем, в числе большинства стран, Армения также подписала Конвенцию N 111 «О дискриминации в области труда и занятий», принятую МОТ, еще в 1958г. [4].

Если же рассмотреть участие женщин в рабочей силе в мире, то следует сравнить периоды до и после пандемии. Так, в

период с 1995 по 2015 год уровень участия женщин в составе рабочей силы в мире снизился с 52,4% до 49,6% (с 79,9% до 76,1% среди мужчин), а их шансы стать участниками рынка труда остаются почти на 27 процентных пунктов ниже, чем среди мужчин [3]. В 2017г. в среднем, уровень участия женщин в рабочей силе составлял 49%, а мужчин – 75%, уровень безработицы – 6.1% и 5.2% соответственно [13]. В 2020 г. во всем мире произошло беспрецедентное сокращение занятости, эквивалентное потере 114 миллионов рабочих мест по сравнению с 2019г.; в относительном выражении сокращение занятости среди женщин (5.0%) было выше, чем среди мужчин, а среди молодых работников (8.7%) – выше, чем среди работников старшего возраста [2]. Сокращение занятости в 2020 г. привело в первую очередь к росту бездействия, а не безработицы, на долю которого приходится 71%, т.е. занятость в мире уменьшилась на 81 млн. человек, что привело к сокращению мирового уровня участия в составе рабочей силы в 2020 г. на 2.2 процентных пункта, до 58.7%. В 2020 г. масштабы безработицы в мире увеличились на 33 млн. человек, при этом уровень безработицы вырос на 1.1 процентных пункта, до 6.5% [2].

А теперь представим общую картину рынка труда Республики Армения за последнее десятилетие. В 2010г. общий уровень экономической активности достигал 61.2%, при этом у мужчин – 72.3%, женщин – 52.2%, а уровень занятости – 49,6%: у мужчин – 59.9%, женщин – 41.1% [10, с.51, 53]. В 2019г. уровень участия рабочей силы составил 59.9%: 71.7% – мужчины, 49.6% – женщины, а уровень занятости – 48.9%: 59.1% – мужчины, 40.1% – женщины [11, с.72]. Как видно из приведенных данных, за рассматриваемый период разрыв в уровнях экономической активности сохранился, более того, соответствующий показатель женщин уменьшился больше, а в уровнях занятости не произошло значительных изменений. Если же рассмотреть уровень безработицы, то в 2010г. он достигал 19.0%, при этом у мужчин – 17%, у женщин – 21.2% [10,с.51,73], а в 2019г. соответствующие показатели составили:18.3%, 17.5% и 19.3%, не проявляя заметных тенденций к снижению, причем в отдельные годы показатели уменьшались лишь на 1-1.5%,

потом, вновь повышались [11, с.72].

При этом средняя продолжительность безработицы в республике увеличилась более, чем в два с половиной раза: с 12.9 месяцев в 2010г. (13.2 месяца – у женщин и 12.3 – у мужчин) [8, с.84] до 34.3 месяцев в конце 2020г. (35.3 и 32.5 месяцев соответственно) [9,с.85], что является свидетельством застойной безработицы с большей ее продолжительностью среди женской рабочей силы. О застойном характере безработицы свидетельствуют не только ее уровень и продолжительность, но и доля лиц с высшим и поствузовским образованием среди безработных, которая в 2019г.составила 13.2% (15.1% – женщины и 9.3% – мужчины) [11, с.103], оставаясь, фактически, достаточно высокой на протяжении лет, при этом в отдельные годы несколько повышаясь. Более того, доля женщин почти на 6 процентных пункта выше, чем мужчин.

Кроме того, об остроте ситуации на рынке труда свидетельствует и уровень заработной платы – необходимых средств для восстановления и развития трудового потенциала, которая в республике остается все еще низкой, при этом у женщин, по состоянию 2019г., она составила около 80% средней зарплаты [11,с.114]. Вследствие низкой оплаты труда в республике сформировалась некая прослойка «работающих бедных», достигшая в 2019г. 22.1% [1, с.39] среди занятого населения, 63% которого – лица с высшим и поствузовским образованием [11, с.80]. Следует отметить, что в мире гендерный разрыв в заработных платах сохраняется в большинстве стран, включая наиболее развитые экономики мира: в среднем по странам ОЭСР он составляет 13%, но если, например, в Бельгии он оценивается всего в 4%, то в США достигает 18.5%, а в Южной Корее превышает 30% [7].

Таким образом, гендерное неравенство на рынке труда четко проявляется в уровнях экономической активности, безработицы, заработной платы, а также некоторой сегментации самого рынка. Дело в том, что, исходя из гендерных особенностей инвестиций в человеческий капитал, женщины изначально оказываются в неравных условиях при найме на работу или же сокращениях, продвижении по служебной лестнице, а вследствие этого – и оплате труда. Более того,

согласно данным совместного опроса, проведенного в 2017г. МОТ и Институтом Гэллага, около 70% женщин в мире при ответе на вопрос: «Предпочитают ли они оплачиваемую занятость, занятость только в домашнем хозяйстве или совмещение обоих видов?» предпочли наемный труд, независимо от статуса занятости [13]. Этот факт – еще одно свидетельство уязвимости женщин на рынке труда, а также их стремления быть вовлеченными в сферу труда, и в этом вопросе решающая роль принадлежит государству.

При разработке государственной политики содействия женской занятости необходим дифференцированный подход, с учетом возрастных групп, образовательного уровня, региональных особенностей, уровня материальной обеспеченности и степени социальной защищенности. Важное значение приобретает реализация политики в сфере женской занятости, в частности:

- проведение мониторинга положения женщин на рынке труда и реализация принципа адресности в работе служб занятости, и прежде всего, в отношении женщин,

- внедрение действенных механизмов осуществления активной политики по перепрофилированию безработных с целью повышения их конкурентоспособности на рынке,

- организация ярмарок вакансий, особое внимание уделяя той прослойке женщин, которая оказалась в ряду как длительно, так и фрикционных безработных, поскольку в обоих случаях возникает проблема с опытом работы,

- содействие гибкой, частичной занятости, особенно для работающих матерей, а также предоставление определенных налоговых льгот, субсидий работодателям, обеспечивающим подобные условия. При этом, в контексте частичной занятости важное значение имеет оплата труда, призванная обеспечить нормальное воспроизводство рабочей силы,

- поощрение и содействие самозанятости женщин и семейному бизнесу, предпринимательской деятельности, а также возрождению национальных промыслов в регионах.

Таким образом, осуществление комплексной и адресной политики на рынке труда Республики Армения – залог не только эффективной занятости населения, смягчения гендерного

разрыва в заработной плате, но и обеспечения гибкости реакции самого рынка на изменения экономической конъюнктуры в целом. А это, в свою очередь – гарантия накопления и дальнейшего развития человеческого капитала страны.

Список использованных источников и литературы:

[1] Бедность и социальная панорама Армении, 2020. Стат.сб./НСС РА. – Е., 2020. – 146 с.

[2] Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Седьмой выпуск Обновленные оценки и анализ. Электрон. данные. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf (дата обращения 05.05.2021г.). – Заглавие с экрана.

[3] Женщины в сфере труда. Тенденции 2016. Электрон. данные. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---ubl/documents/publication/wcms_457097.pdf (дата обращения 30.04.2021г.). – Заглавие с экрана.

[4] Конвенция о дискриминации в области труда и занятий [Конвенция 111]. Электрон. данные. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/labour.shtml (дата обращения 10.05. 2021г.). – Заглавие с экрана.

[5] Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Электрон. данные. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 30.04.2021г.). – Заглавие с экрана.

[6] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Электрон. данные. URL: <https://www.ohchr.org/ru/professionalinterest/pages/cescr.aspx> (дата обращения 25.04.2021г.). – Заглавие с экрана.

[7] Почему женщины продолжают зарабатывать меньше мужчин. Электрон. данные. URL: <https://econs.online/articles/pauchnaya-rovestka/pochemu-zhenshchiny-prodolzhayut-zarabatyvat-mensh/> (дата обращения 25.05.2021г.). – Заглавие с экрана.

[8] Социально-экономическое положение РА в январе-декабре 2010г. – 252 с.

[9] Социально-экономическое положение РА в январе-декабре 2020г. – 323 с.

[10] Статистический ежегодник Армении 2012, Стат.сб./

НСС РА. – Е., 2012. – 595 с.

[11] Статистический ежегодник Армении 2020. – Стат.сб./НСС РА. – Е., 2020. – 622 с.

[12] Human Development Report for Europe and the CIS, New York 1999. – 260 p.

[13] The gender gap in employment: What's holding women back? Электрон. данные. URL: <https://www.ilo.org/infostories/en-GB/Stories/Employment/barriers-women#global-gap> (дата обращения 15.05.2021г.). – Заглавие с экрана.

© *А.Р. Галстян, 2021*

А.А. Сагайдак,
к.э.н., доц.,
e-mail: ann1806@mail.ru,
М.С. Селянский,
к.э.н., доц.,
e-mail: mssel@mail.ru,
ГУЗ,
г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы социально-экономического развития сельских территорий. Дается оценка социально-экономических показателей развития села в период действия федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Рассматриваются и оцениваются мероприятия, предусмотренные государственной программой Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий».

Ключевые слова: Российская Федерация, государственная программа, федеральная целевая программа, сельские территории, сельскохозяйственные товаропроизводители, социально-экономическое развитие, трудовые ресурсы

В целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека в Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены следующие национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года: во-первых, сохранение населения, здоровье и благополучие людей; во-вторых, возможности для самореализации и развития

талантов; в-третьих, комфортная и безопасная среда для жизни; и, наконец, в четвертых, достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; д) цифровая трансформация[1].

Понятно, что достижение вышеуказанных целей, с одной стороны, невозможно без обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса страны в целом, а с другой – поступательное движение аграрного сектора национальной экономики возможно лишь на основе достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства, а также широкого внедрения цифровых технологий в агробизнес.

Важное значение для обеспечения устойчивого развития народного хозяйства России имеют также Доктрина продовольственной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ В.В. Путина от 21 января 2020 г. №20[2], Федеральный закон Российской Федерации №264-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О развитии сельского хозяйства»[3], Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. [6].

Эффективность осуществления производственной деятельности в сельском хозяйстве зависит ряда факторов. Одним из таких факторов является социально-экономическое развитие села. Данный фактор играет очень весомую и актуальную роль в силу ряда причин. Во-первых, социально-экономическое развитие сельских территорий оказывает влияние на человеческие ресурсы, что проявляется в производительности труда. Жизнедеятельность человека в сельской местности, безусловно, воздействует на его способность и готовность осуществлять трудовую деятельность. Обеспеченность жильем, возможность улучшения жилищных условий (водопровод, газификация, системы канализации и пр.), наличие досуговых учреждений, объектов дошкольного и школьного образования, медицинских учреждений и мн. др. – все это дает человеку социально-психологическую стабильность и уверенность в будущем. Во-вторых, развитие инфраструктуры в сельской местности и, в частности, строительство и реконструкция дорог, безусловно, оказывают опосредованное воздействие на эффективность производства в сельском хозяйстве. Это проявляется в получении рентных доходов по

местоположению в силу улучшенных возможностей доставки продукции сельского хозяйства до пунктов реализации, а также доставки продукции промышленности, необходимой для осуществления сельскохозяйственного производства. Немаловажным является в этом случае и расширение возможностей перевозки продукции в торговые объекты для приобретения ее конечными потребителями, а именно сельскими жителями (как промтоваров, так и продуктов питания).

При этом, для сельских территорий России характерны следующие признаки: зачастую невысокая эффективность деятельности сельхозтоваропроизводителей, действие принципа остаточного финансирования развития социальной инфраструктуры сельской местности, вследствие чего неудовлетворительное развитие социальной сферы; относительно низкий уровень доходности сельских жителей, влекущий за собой невозможность использования ипотечного кредитования для осуществления жилищного строительства, несущественные темпы обеспечения жильем граждан и, в первую очередь, молодых семей и молодых специалистов и пр. Эти факторы способствуют росту миграционной активности сельского населения в города, в особенности молодежи, его «старению». Все это свидетельствует о существующих социальных проблемах в российской деревне и необходимости осуществления государственной политики в указанном направлении.

Информация о численности населения Российской Федерации, в том числе сельского населения представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Численность населения Российской Федерации на начало года в 1990-2020 гг., млн. чел.[8]

Годы	Население – всего:	В том числе сельское население	Удельный вес сельского населения в общем количестве, %
1990	147,7	38,9	26,4
2000	146,9	39,5	26,9

2005	143,8	38,6	26,9
2010	142,8	37,8	26,4
2015	146,3	38,0	26,0
2016	146,5	37,9	25,9
2017	146,8	37,8	25,7
2018	146,9	37,6	25,6
2019	146,8	37,3	25,4
2020	146,7	37,2	25,3

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что в 1990-2020гг. постоянно снижается численность населения как страны в целом, так и численность сельских жителей. При этом, доля сельского населения в общем его количестве также имела тенденцию к снижению (с 26,4% в 1990 году до 25,3% в 2020 году).

По нашему мнению, существенным и переломным шагом в развитии сельских территорий явилась разработка и принятие федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года», принятой Постановлением Правительства Российской Федерации №598 от 15 июля 2013 г., направленной на решение задачи повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Программа предусматривала следующие меры:

- повышения уровня комфортности жизнедеятельности сельского населения;
- повышения доступности улучшения жилищных условий для сельского населения;
- повышения престижности труда в сельской местности и формирование в обществе позитивного отношения к сельскому образу жизни;
- улучшению демографической ситуации;
- развития в сельской местности местного самоуправления и институтов гражданского общества[4].

Общий объем финансирования данной целевой программы проектировался в объеме 299167,4 млн. руб. (в ценах соответствующих лет), в том числе из средств федерального бюджета – 90415 млн. руб.; из средств бюджетов субъектов

Российской Федерации – 150612,2 млн. руб.; из внебюджетных источников – 58140,2 млн. руб.

Из этих средств на капитальные вложения планировалось выделить 155101,6 млн. руб., на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы 54 млн. руб. и на прочие нужды 144011,8 млн. руб.

Рассмотрим индексы физического объема продукции сельского хозяйства Российской Федерации в сопоставимых ценах в 2014-2019 гг. (в период действия федеральной целевой программы).

Таблица 2 – Индексы физического объема продукции сельского хозяйства Российской Федерации в 2014-2019 гг., % к предыдущему году (в сопоставимых ценах) [7,8]

Годы / Категории хозяйств	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Хозяйства всех категорий	103,5	102,6	104,8	102,9	99,8	104,0
В т.ч.: сельскохозяйственные организации	106,7	104,6	108,0	105,6	100,0	105,8
крестьянские (фермерские) хозяйства	110,4	107,6	113,5	110,1	97,7	110,2
хозяйства населения	98,5	99,1	97,0	95,7	100,2	98,1

Анализ данных таблицы 2 показывает, что за рассматриваемый период с 2014 года (начало реализации федеральной целевой программы) до 2019 года выпускаемые физические объемы продукции сельского хозяйства в целом по стране в сопоставимых ценах имеют тенденцию к росту. В том числе положительная тенденция наблюдается по сельскохозяйственным организациям, по крестьянским (фермерским) хозяйствам. А по хозяйствам населения динамика отрицательная.

Данные о вводе в эксплуатацию объектов социального обустройства сельской местности в 2014-2019 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика социального обустройства сельской местности Российской Федерации в 2014-2019 гг.[7,8]

Годы/Объекты социального обустройства	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Жилые дома, млн. кв. м	21,8	23,4	21,4	22,0	21,0	24,5
Водопроводные сети, тыс. км	2,3	1,9	1,1	0,9	0,9	0,7
Газовые сети, тыс. км	8,8	7,2	6,6	5,7	6,3	6,7
Общеобразовательные учреждения, тыс. уч. мест	16,8	24,8	19,5	26,3	18,6	28,6
Дошкольные образовательные учреждения, тыс. уч. мест	26,3	31,5	13,7	12,5	9,9	23,6
Учреждения клубного типа, тыс. мест	12,5	10,5	8,5	16,3	13,2	15,5
АТС, тыс. номеров	34,2	32,8	11,1	9,1	3,8	4,9

Анализ таблицы 3 показывает, что за исследуемый период ежегодно вводятся в эксплуатацию в сельской местности свыше 20млн. кв. м объектов жилой недвижимости, от 0,9 до 2,3 тыс. км водопроводных сетей, от 5,7 до 8,8 тыс. км газовых сетей. Ежегодно сдаются в эксплуатацию общеобразовательные и дошкольные образовательные учреждения, учреждения клубного типа. Наибольшее количество дошкольных образовательных учреждений введено в 2015 году (31,5 тыс. учебных мест). При этом снижаются за рассматриваемый период темпы ввода АТС, что обусловлено, по нашему мнению, ростом объемов сотовой телефонии и развитием сетей «Интернет».

Соотношение плановых и фактических показателей результатов реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и

на период до 2020 года» в 2014-2019 гг. представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» в 2014-2019 гг.[12]

Показатели (индикаторы)	План/факт	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Ввод (приобретение) жилья для сельского населения, тыс. кв. м	план	856,7	405,2	310,4	274,2	179,7	325,7
	факт	889,5	709,8	609,1	565,3	507,9	688,0
	% выпол.	103,8	175,2	196,2	206,2	282,6	211,2
Сокращение общего числа семей в сельской местности, нуждающихся в улучшении жилищных условий, % (нарастающим итогом)	план	2,6	3,8	4,9	5,7	6,3	9,3
	факт	2,9	3,9	5,5	7,0	8,4	10,3
	факт/план (+,-), пп.	0,3	0,1	0,6	1,3	2,1	1,0
Ввод в действие общеобразовательных организаций, тыс. учеб. мест	план	2,7	1,1	0,9	0,8	3,4	-
	факт	4,6	2,8	2,0	1,4	2,1	-
	% выпол.	170,4	254,5	222,2	175,0	61,8	-
Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и офисов врачей общей практики, ед.	план	105	44	35	30	24	-
	факт	159	146	129	102	78	-
	% выпол.	151,4	331,8	368,6	340,0	325,0	-
Ввод в действие плоскостных спортивных	план	63,7	26,1	20,5	18,0	14,1	-
	факт	155,7	98,1	92,4	116,3	119,2	-
	%	244,4	375,9	450,7	646,1	845,4	-

сооружений, тыс. кв. м	выпол.						
Ввод в действие культурно-досуговых учреждений, тыс. мест	план	-	-	0,6	0,5	0,4	-
	факт	-	-	2,3	4,5	1,3	-
	% выпол.	-	-	383,3	в 9 раз	325,0	-
Ввод в действие распределительных газовых сетей, тыс. км	план	3,3	1,2	1,0	0,7	0,5	0,7
	факт	2,9	1,8	1,6	1,4	1,0	0,8
	% выпол.	87,9	150,0	160,0	200,0	200,0	114,3
Ввод в действие локальных водопроводов, тыс. км	план	2,4	0,7	0,6	0,5	0,3	0,6
	факт	2,3	1,2	1,1	1,0	0,8	0,6
	% выпол.	95,8	171,4	183,3	200,0	266,7	100,0
Ввод в эксплуатацию автодорог, ведущих к общественно значимым объектам СНП, тыс. км	план	0,5	0,4	0,6	0,7	0,4	0,4
	факт	0,4	0,4	0,7	0,9	0,7	-
	% выпол.	80,0	100,0	116,7	128,6	175,0	0,0
Количество созданных рабочих мест на селе, тыс. ед.	план	5,4	1,0	2,5	4,6	3,9	1,5
	факт	29,1	23,8	26,2	24,4	20,2	25,2
	% выпол.	в 5 раз	в 24 раза	в 11 раз	в 5 раз	в 5 раз	в 17 раз

Анализ 4 таблицы показывает, что за рассматриваемый период с 2014 г. по 2019 г. В основном наблюдается выполнение и перевыполнение целевых индикаторов федеральной целевой программы. В частности, плановый показатель ввода и приобретения жилья для сельского населения превышен в среднем в 2 раза, что способствует сокращению общего числа нуждающихся в улучшении жилищных условий семей в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов. В 1,5 – 2 раза перевыполнен показатель ввода в действие распределительных газовых сетей, на 100 – 200%

выполняется показатель ввода в действие локальных водопроводов, на 100 – 175%% выполняется показатель ввода в эксплуатацию автодорог, ведущих к общественно значимым объектам сельских населенных пунктов (в 2014 году по этим показателям наблюдается невыполнение, но оно компенсируется последующими периодами). За рассматриваемый период ежегодно фактический показатель ввода в действие общеобразовательных организаций превышает плановый, за исключением 2018 года, в котором данный показатель выполняется на 61,8%. Это ведет к сокращению числа обучающихся в общеобразовательных организациях сельской местности, находящихся в аварийном состоянии. От 3 до 9 раз перевыполняется показатель ввода в действие культурно-досуговых учреждений, в 2-8 раз – ввод в действие плоскостных спортивных сооружений. Следует отметить, что в 2014-2019 гг. фактический показатель создания на селе рабочих мест превышает в разы плановый (от 5 до 24 раз).

Все это свидетельствует о положительных моментах реализации вышеуказанной целевой программы. Вместе с тем, изначально следовало бы более ориентировать данную программу на обеспечение социальных, экономических и экологических стандартов, а также подкрепить предусмотренные в ней меры механизмом саморазвития села [11].

Хотя и наблюдаются положительные тенденции, но на сегодняшний день сельская местность России является еще достаточно проблемным направлением государственной политики.

Несомненна необходимость дальнейшего совершенствования политики социально-экономического развития сельских территорий. Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2019 года, №696 утверждена Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», рассчитанная на 2020 – 2025 гг.

Данная программа предусматривает осуществления государственного инвестирования в следующие направления развития сельской местности:

– комплексное развитие сельских территорий на основе

аналитического, нормативного и методического обеспечения;

- рост доступности и комфортности жилья для сельского населения;

- развитие потенциала трудовых ресурсов в сельской местности;

- совершенствование инфраструктуры сельских территорий[5].

Создание доступности и повышение комфортности жилья сельского населения планируется путем достижения следующих целевых показателей программы «Комплексное развитие сельских территорий», таких как ввод в эксплуатацию не менее 1,32 млн. кв. м жилья для 15,2 тыс. семей, проживающих и работающих в сельской местности, ввод не менее 104,93 тыс. кв. м жилых домов, построенных с использованием деревянного домостроения, улучшение условий проживания 122 тыс. семей, с помощью реализации ипотечных программ по льготной процентной ставке – от 0,1 до 3 процентов годовых, осуществление благоустройства как минимум 350,9 тыс. сельских домовладений, развитие инженерной инфраструктуры, предоставление не менее 850 благоустроенных площадок, расположенных в сельской местности, под компактную жилищную застройку.

Развитие кадрового потенциала в сельской местности подразумевает обеспечение уровня занятости сельского населения, в том числе прошедшего дополнительное обучение (переобучение), до 70 процентов трудоспособного населения и, как следствие, снижение уровня безработицы сельского трудоспособного населения до 6,5 процента.

Создание и развитие инфраструктуры сельских территорий предусматривает такие составляющие как обеспечение ввода в действие не менее 1,48 тыс. км распределительных газовых сетей, 1,3 тыс. км локальных водопроводов, реализацию как минимум 20 проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку в сельской местности; к концу реализации программы ввод и (или) передачу в эксплуатацию после капремонта не менее 2,58 тыс. км автомобильных дорог общего пользования, осуществление не менее 31,3 тыс. проектов по

благоустройству сельских территорий.

Общий объем финансирования данной программы составляет 1491,2 млрд. руб., в том числе из федерального бюджета 733,4 млрд. руб., из бюджетов субъектов Российской Федерации 108,9 млрд. руб., из внебюджетных источников 648,9 млрд. руб.

Одним из обязательных условий развития сельской экономики, закрепления молодежи на селе и повышения качества их жизни, кроме строительства жилья, дорог и других объектов, является возможность развития сельских территорий преимущественно за счет своих доходов, полученных от собственных источников.

В итоге можно сказать, что, так или иначе, роль государства в социально-экономическом развитии сельских территорий невозможно недооценить. Без государственного участия и государственной поддержки достичь устойчивого развития сельских территорий и преодолеть существующие проблемы невозможно. Но, при этом, должен существовать механизм развития и на местном уровне. Только баланс между государственным управлением и управлением на местах может дать эффективные предпосылки и стимулы для качественного социально-экономического развития сельской местности, способствующего созданию привлекательного «имиджа» сельской местности, а, следовательно, желанию людей жить и трудиться в этой местности, создавать семьи, растить детей, тем самым улучшая социально-экономическую и демографическую ситуацию в нашей стране.

Список использованных источников и литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – URL:<http://www.consultant.ru>.

[2] Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года №20 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». – URL:<http://www.consultant.ru>.

[3] Федеральный Закон Российской Федерации от 29

декабря 2006 года №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
– URL:<http://www.consultant.ru>.

[4] Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 года №598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». – URL:<http://www.consultant.ru>.

[5] Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 года №696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». – URL:<http://www.consultant.ru>.

[6] Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 года №151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». – URL:<http://www.consultant.ru>.

[7] Сельское хозяйство России. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. – 54с.

[8] Сельское хозяйство России. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. – 54с.

[9] Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Консолидация земель и развитие рентных отношений в сельском хозяйстве // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2021 -№2 – с.95-105.

[10] Сагайдак А.Э., Сагайдак А.А. Экономика и организация сельскохозяйственного производства. Учебник. – М.: КноРус, 2021. – 418 с.

[11] Селянский М.С. Социально-экономические проблемы развития сельских территорий на современном этапе// Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2020 – №2 – с.62-65.

[12] Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»: целевые индикаторы. – URL:<http://fcp.economy.gov.ru>.

[13] Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2020). Agricultural Land Consolidation in the Russia // 2020 World Bank Conference on Land and Poverty, March, 16-20 – World Bank,

Washington DC, USA, 2020. – URL:<ftp://ftp.worldbank.org>.

[14] Sagaydak, Alexander, Sagaydak, Anna (2020). Agricultural land consolidation (Russian case study) // Proceedings Book of the 1st Intercontinental Geoinformation Days, November, 25-26 – Mersin University, Mersin, Turkey, 2020. – p.76-79.

© *А.А. Сагайдак, М.С. Селянский, 2021*

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Акимова,
студент 2 курса напр. «Юриспруденция»,
e-mail: acki.ekaterina2016@yandex.ru,
науч. рук.: **А.Е. Камышанова,**
к.ю.н., доц.,
Таганрогский институт
управления и экономики,
г. Таганрог

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Аннотация: статья посвящена анализу понятия «договор управления многоквартирным домом». Рассматривается значение деятельности по управлению многоквартирным домом, ее регулирование в законодательстве. Проводится анализ договора управления многоквартирным домом, его правовой природы, вопросы, возникающие при правовой квалификации данного договора. Автором представлена своя точка зрения на правовую природу договора управления многоквартирным домом.

Ключевые слова: договор, многоквартирный дом, управление многоквартирным домом, рамочный договор, организационный договор.

Сегодня в нашей стране все большее внимание акцентируется на вопросах легального регулирования деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства ввиду ее специфики. С одной стороны, цель осуществления данной деятельности – несомненно извлечение прибыли, с другой же стороны стремясь к прибыли управляющие организации претворяют в жизнь деятельность, обладающую существенной социальной значимостью для государства и граждан, деятельность, цель которой – дать людям возможность проживать в комфортных условиях.

Право иметь свое жилье, пользоваться им и не утратить

произвольно – возможность, гарантированная Конституцией РФ [1] каждому гражданину без исключения. Однако, наличие своего жилья дает человеку не только права на обладание им, но и налагает определенные обязанности. Например, для того, чтобы жить в собственной квартире в многоквартирном доме недостаточно «ухаживать» только лишь за квартирой, присмотр нужен за всем домом, поскольку только при его нормальном состоянии и функционировании будет обеспечена возможность нормального проживания. При этом всякий многоквартирный дом – это сложное образование, обслуживание которого силами лишь жителей невозможно, требуется привлечение третьих лиц.

В науке выделяются три направления работы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которым необходимо соответствующее оформление в виде договорных конструкций:

1. производство и поставка ресурсов для обеспечения дома;

2. управление жилищным фондом;

3. подрядные работы – капитальный ремонт жилищного фонда; эксплуатация и текущий ремонт жилищного фонда; благоустройство и уборка территорий и т.д. [9, 17]

Легальное определение договора управления многоквартирным домом в Жилищном кодексе Российской Федерации [3] отсутствует. И это при том, что управление многоквартирными жилыми домами как специфичный вид гражданских правоотношений появился в нашей стране почти три десятилетия назад – в 1991 году, когда Законом РСФСР N 1552-1 были внесены изменения в действующий тогда Жилищный кодекс РСФСР, благодаря которым у собственников появилось право выбора компании для обслуживания жилого дома и заключения с ней договора. Именно в данный период – период трансформации жилищных правоотношений – была заложена идея о переходе к профессиональному управлению делами многоквартирного дома на основании договора управления как разновидности возмездных услуг, заключаемого собственниками помещений и профессиональной управляющей компанией.

Однако за столь длительный срок легальное определение такого значимого соглашения так и не появилось. Ч. 1 ст. 162

ЖК РФ, которая, судя по названию, и посвящена целиком данному договору, содержит указание на то, с кем заключается данный договор (управляющая организация, прошедшая лицензирование деятельности в рассматриваемой сфере), в какой форме он подписывается.

Помимо легального определения договора в жилищном законодательстве не предусмотрено и исчерпывающее регулирование отношений по договору управления многоквартирным домом, что частично объясняется последующим накоплением договорной практики и последующей корректировкой предусмотренных положений законодательства.

В целом договор управления многоквартирным домом – это легальное средство обеспечения правовой регламентации обязательств при предоставлении коммунальных услуг. Закрепление регулирования данного договора в законодательстве – важный шаг на пути обеспечения реализации прав граждан на надлежащее пользование жилыми помещениями.

Однако единство в понимании природы данного договора отсутствует.

Прежде всего, договор управления многоквартирным домом нашел свое регулирование в жилищном законодательстве, а не в гражданском. Гражданский кодекс Российской Федерации [2] не содержит положений о договоре управления многоквартирным домом. В тоже время, справедливости ради надо отметить, что анализируемый договор вовсе не единственный, не получивший отражение в нормах ГК РФ. Например, отсутствует в гражданском законодательстве указание на узловые соглашения, заключаемые в транспортной сфере.

Существование договоров, которые не получили регулирования в гражданском законодательстве, обусловлено наличием в нем общего положения (п. 2 ст. 421) о возможности согласования договоров, прямо не прописанных в законе. Такое положение является следствием закрепления свободы договора как основного принципа регулирования отношений между субъектами.

В науке также положительно решается вопрос о возможности заключения договоров, прямо не предусмотренных в ГК РФ. А.Р. Давлетов и Ю.Г. Лесков пишут, что о таком договоре следует вести речь, когда гражданское законодательство либо упоминает некоторые договоры, не давая разъяснений относительно их содержания, либо разъясняет содержание, но лишь фрагментарно [5, 36].

Договор управления многоквартирным домом – это непоименованный договор, прямо не указанный в ГК РФ. Подобные соглашения допустимо регулировать в иных гражданско-правовых актах, либо вообще не регулировать какими-либо правовыми актами гражданско-правового характера. Подробное регулирование договора управления предусмотрено ЖК РФ.

Договор управления многоквартирным домом – специфичный вид договора, в нем наличествуют отдельные элементы гражданско-правового регулирования, однако его нельзя отнести к гражданско-правовым актам в чистом виде. Наиболее близкой к договору управления гражданско-правовой формой является договор доверительного управления имуществом (ст. 1012 ГК РФ), который, однако, больше относится к категории договоров возмездного оказания услуг.

Президиум ВАС РФ в своем постановлении от 15.07.2010 N 1027/10 по делу N А11-10018/2008 [13] указал, что, исходя из системного толкования положений гражданского и жилищного законодательства, договор управления многоквартирным домом по своей правовой природе – особый вид договора, которому присущ специальный режим правового регулирования.

Вследствие такого регулирования в законе нередко возникает вопрос о самостоятельности договора управления многоквартирным домом.

На данный вопрос неоднократно давали положительный ответ правовые исследования, а также судебная практика. Указывается, что анализ положений гражданского и жилищного законодательства дают основания для вывода о специфичной правовой природе договора управления многоквартирным домом, о том, что это особый вид договора, в отношении которого действует специальный режим правового

регулируемого. В самом жилищном законодательстве, посвященном данному договору, содержатся отсылки к гражданскому законодательству (ч. 8 ст. 162 ЖК РФ – при изменении и (или) расторжении договора следует применять порядок, предусмотренный гражданским законодательством) [10, 19].

Но есть в науке и мнения, отвергающие самостоятельность договора управления многоквартирным домом. Основанием для появления подобных представлений является и тот факт, что договор управления – это непоименованный договор.

Так, по мнению С.П. Гришаева, не вызывает сомнений факт отнесения договора управления к числу смешанных договоров, то есть договоров, которые содержат элементы различных договоров [4]. Подобный вывод основан на том, что, хотя его правовая база заложена в ст. 162 ЖК РФ, однако он регулируется и другими правовыми актами.

Квалификация договора в качестве смешанного подразумевает наличие в нем различных элементов договоров подряда, оказания услуг, купли-продажи, договоров поручения, доверительного управления имуществом, агентского договора и т.д.

Представление о том, что договор управления многоквартирным домом состоит из отдельных элементов разного вида договоров (выполнения работ, возмездного оказания услуг и др.) поддерживает и целый ряд других авторов.

Представление о договоре управления многоквартирным домом как смешанном договоре можно встретить и среди примеров судебной практики. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 10 июня 2014 г. по делу N А21-9674/2013 прямо указал, что «... договор управления МКД, являясь смешанным по виду, в части водоснабжения и водоотведения относится к посредническому, наиболее близкому по предмету и методу регулирования к агентскому договору...» [14].

Л.Х. Шагиахметова же обращает внимание на то, что, хотя анализируемое соглашение и не поименовано в ГК РФ, оно поименовано в ЖК РФ, и задается вопросом о возможности в

этой связи отнесения договора к категории поименованных. Положения ч. 1 ст. 7 ЖК РФ допускают применение аналогии закона в жилищных правоотношениях. Поэтому допустимо субсидиарное применение норм гражданского законодательства к жилищным отношениям, что позволяет в свою очередь отнести договор управления многоквартирным домом к системе гражданско-правовых договоров [12, 46].

Именован договор управления многоквартирным домом смешанным договором и выискивать в нем составные части иных гражданско-правовых соглашений – неразумно. При получении договором регламентации в законе исчезают основания для рассмотрения договора как смешанного.

Ошибка исследователей, выступающих за признание договора управления смешанным, – анализ его отдельных элементов, а не рассмотрение всего договора в единстве его элементов. Предмет договора – вовсе не разрозненные услуги или работы, а деятельность по управлению, включающая в себя целый комплекс фактических и юридических действий, которую надлежит рассматривать исключительно в целостности и единстве.

С.А. Киракосян – сторонник признания договора управления многоквартирным домом самостоятельным и поименованным видом гражданско-правового договора по причине его специфичной природы [6, 31].

В.К. Михайлов также называет достаточно устоявшимся в литературе мнение о том, что договор управления является смешанным, с элементами договоров возмездного оказания услуг, подряда и агентского договора, но при этом не соглашается с подобным выводом [7].

Ученый пишет о том, что подобное представление о договоре управления многоквартирным домом не соответствует самой сути управления, а также фактически искажает соотношение названных категорий.

Смысл управления многоквартирным домом вовсе не состоит в заключении ряда конкретных сделок и совершении фактических действий, смысл – это целиком деятельность по управлению имуществом, отдельные действия управляющей организации, последовательность и порядок их совершения не

несут правового значения. Для владельцев помещений не имеют значения отдельные сделки. Их интересует результат – функционирующий многоквартирный дом. Только это показатель надлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договора управления многоквартирным домом.

Предмет договора управления многоквартирным домом двусторонен – включает в себя имущество, переданное в управление (в договоре находит свое выражение в виде указания адреса дома, в отношении которого будет осуществляться управление, и состава общего имущества в нем), и перечень услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества.

В целом В.К. Михайлов приходит к выводу о недопустимости причисления договора управления многоквартирным домом к разряду договоров подряда, оказания услуг, а также агентских договоров [7].

Даже сторонники отнесения договора управления многоквартирным домом к виду гражданско-правового договора, рассматривающие положения жилищного законодательства как специальные нормы гражданского права, расходятся в представлении о самостоятельности данной конструкции, отмечая наличие трех точек зрения на этот счет: что это договор возмездного оказания услуг; смешанный договор; самостоятельный вид договора.

Для того, чтобы понять, является ли договор управления многоквартирным домом смешанным или нет, надо выяснить имеется ли у него собственный предмет. Считаем, что данному договору присущ специфичный предмет, отличающий его от всех иных договоров, – это управление многоквартирным домом.

Обычно под управлением понимается нацеленное воздействие на объект для его стабилизации или изменения в зависимости от поставленных задач.

Термин "управление многоквартирным домом" раскрывается через понятие деятельности путем перечисления отдельных видов деятельности, входящих в это понятие, и определения общих характеристик этих видов активности.

Управление многоквартирным домом – комплексное, многоаспектное явление, которое можно рассматривать как в

широком, так и в узком смысле. В широком представлении это управление общим имуществом в многоквартирном доме, отношения, сопряженные с образованием и деятельностью жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, отношения по предоставлению коммунальных услуг, отношения по проведению капитального ремонта и лицензированию управляющих организаций и т.д. В узком смысле – воздействие на конкретный многоквартирный дом.

Управление домом это не разрозненные сделки и действия, это вся деятельность по управлению имуществом, последовательность отдельных сделок значения не имеет.

Л.Х. Шагиахметова выделяет в предмете договора управления две группы действий – фактические (непосредственно предоставление коммунальных услуг, взимание платы за полученный ресурс и т.д.) и юридические (заключение договоров с РСО, ведение претензионно-исковой работы и т.п.) [12, 46].

Ввиду наличия самостоятельного предмета, который не свойственен иным видам договоров, считаем договор управления многоквартирным домом самостоятельным видом договора и не поддерживаем представление об отнесении его к смешанным соглашениям.

Следующим дискуссионным вопросом относительно правовой природы рассматриваемого договора является вопрос об отнесении его к категории имущественных или организационных договоров.

Понятия организационный и имущественный договор не встречаются в законодательстве, данные термины разработаны в науке. Деление договоров на две данные группы – одна из имеющих место классификаций договоров, в основе которых лежит природа договора. Как следует из названия, задача организационных договоров – организация отношений, имущественные же договоры связаны с имуществом.

Вопрос о том, что такое организационные договоры, в чем их назначение, а также отличие от имущественных договоров неоднократно изучался в науке.

С.Ю. Морозов именует организационные договоры

неотъемлемым атрибутом гражданского оборота [8, 12]. Основной чертой организационных договоров, которая дает возможность объединить разнообразные договорные конструкции в единое целое, называется направленность данных договоров на определение будущих взаимоотношений сторон. Организационные договоры – гарант стабильности взаимодействия субъектов.

Организационные договорные конструкции – это надежный инструмент управления несовпадающими интересами участников процесса и гарантия стабильности взаимоотношений между сторонами.

Главной правовой целью организационного договора является организация длительных экономических связей в виде потока будущих деловых отношений через отдельные договоры, заявки. Организационные договоры подразумевают последующее уточнение их содержания, их условий в будущих имущественных договорах. Их правовая цель весьма специфична – это организация длительных имущественных связей в будущем.

Организационные договоры, позволяющие участникам гражданского оборота координировать деятельность, становятся все более распространенными в условиях современной рыночной экономики.

Применение данных договоров дает возможность оптимизировать, упростить установление предпринимательских правоотношений, сократить расходы на определение договорных обязательств, обеспечить гарантированность исполнения принятых обязательств сторонами.

Задача организационного договора, как пишет С.А. Тюрина, – создание эффективно действующего механизма, который даст возможность для возникновения, развития и прекращения в будущем имущественных отношений его сторон [11, 52].

В настоящее время правовой основой заключения организационных договоров выступает ст. 429.1. ГК РФ, посвященная рамочному договору. Согласно положениям указанной статьи, рамочным является договор, который определяет общие условия обязательственных правоотношений

сторон, которые в дальнейшем подлежат конкретизации и уточнению сторонами при помощи заключаемых отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон либо иным образом.

Указанная норма введена в ГК РФ относительно недавно, в 2015 году. Однако подобная правовая конструкция использовалась и ранее, в качестве примера можно привести норму о возможности заключения при необходимости долгосрочных договоров об организации перевозок между перевозчиком и грузовладельцем.

Организационный договор – это взаимное соглашение двух или более сторон, направленное на упорядочивание взаимоотношений и создание предпосылок, необходимых для вступления его участников в другие общественные отношения имущественного характера.

Имущественные же договоры направлены не на организацию связей между субъектами договора, а непосредственно на передачу имущества, определенных объектов от одной стороны договора к другой. Соответственно, данные договоры не носят организационного характера. Отношения при имущественных договорах подлежат полному регулированию уже в момент их заключения.

Однако, несмотря на различия в сути имущественных и организационных договоров, они неразрывно связаны, поскольку целью существования организационных договоров выступает упорядочение имущественных отношений, они выполняют по отношению к последним служебную функцию.

Специфика договора управления на первый взгляд позволяет его отнести к обеим категориям договоров. Имущественным договор можно назвать по аналогии с договором выполнения работ, поскольку он предполагает выполнение ряда работ по содержанию многоквартирного дома. В тоже время можно назвать его и организационным по причине нацеленности на упорядочивание, организацию деятельности по жилищно-коммунальному обслуживанию, а не на саму деятельность.

Подобная специфика приводит к появлению в науке противоречивых представлений о правовой природе данного договора, что отмечает С.А. Тюрина [11, 53].

Рассмотрим же существующие представления и их основу.

В статье уже упоминалось, что предмет договора управления – вовсе не отдельные действия по поддержанию многоквартирного дома в порядке. Предмет – это в целом деятельность по управлению имуществом, которое наличествует в данном доме. На этом базируется представление Л.Х. Шагиахметовой об организационном характере данного договора [12, 45]. Данный исследователь прямо указывает на организационный характер данного договора, который кроме собственно представления коммунальных услуг оказывает и жилищные услуги, сопряженные с управлением. Договор управления именуется центральной конструкцией в комплексе договоров по предоставлению коммунальных услуг, поскольку именно он предусматривает весь комплекс действий, осуществляемых в рамках предоставления коммунальных услуг [12, 46].

Ю.П. Свит пишет о том, что как правило словосочетание «рамочный договор» или «организационный договор» связывается с предпринимательскими отношениями, деловым сотрудничеством. Но ученый видит основания распространения данных положений и на некоторые другие договоры, предполагающие длительные взаимоотношения и дальнейшую конкретизацию их условий. К числу таких договоров автор относит и договор управления многоквартирным домом. По его мнению, если принять за основу точку зрения о признании организационным договором не только договора, направленного на возникновение гражданско-правового обязательства с имущественным содержанием, но и договора, одновременно предусматривающего исполнение обязательства с имущественным содержанием, есть основания отнести договор управления многоквартирным домом к рамочным договорам [10, 19].

Но представлены в науке и точки зрения об имущественном характере рассматриваемого договора. Проводится его сравнение с договором генерального подряда (имущественным договором, что общепризнано), оба они являются возмездными и имеют имущественное содержание, а

организующая деятельность касается не отношений сторон, а представляет собой основную услугу управляющей организации. Таким образом, и договор управления многоквартирным домом является имущественным, а вовсе не организационным договором.

Встречаются и совсем необычные мнения. Так, С.П. Гришаев называет изучаемый договор одновременно и имущественным, и организационным [4].

На наш взгляд, в рассматриваемой договорной конструкции преобладают черты организационного договора. Задача управляющей организации – организовать процесс поддержания многоквартирного дома в порядке, а не выполнить отдельную работу или оказать отдельную услугу. Управляющая компания должна управлять полностью всем имуществом, имеющимся в доме. При этом у самой компании может и не быть, например, работников, которые могут выполнить все работы. Организация выполнения данных работ вполне возможна путем привлечения третьих лиц, чем и занимается управляющая компания.

Таким образом, договор управления многоквартирным домом является организационным, а не имущественным договором, поскольку на обязанную сторону по договору возлагается обязанность организовать процесс управления имуществом – многоквартирным домом.

Более того, на наш взгляд неимущественный характер данного договора подчеркивается и тем, что отсутствует возможность определить стоимость услуг по договору в момент его заключения, цена не конкретизирована. При заключении данного договора обязательно только определение порядка установления цены, но не ее установление. В таком положении нам тоже видится проявление организационного характера договора управления многоквартирным домом.

В заключение можно сделать вывод, что сегодня в нашей стране все большее внимание акцентируется на вопросах легального регулирования деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства ввиду ее специфики. И одним из центральных вопросов является вопрос о легальном регулировании договора управления многоквартирным домом и

правовой природе данного договора.

Договор управления многоквартирным домом – это легальное средство обеспечения правовой регламентации обязательств при предоставлении коммунальных услуг. Закрепление регулирования данного договора в законодательстве – важный шаг на пути обеспечения реализации прав граждан на надлежащее пользование жилыми помещениями.

Однако, в регулировании данного договора есть нерешенные вопросы.

Прежде всего, договор управления многоквартирным домом нашел свое регулирование в жилищном законодательстве, а не в гражданском.

Договор управления многоквартирным домом – это непоименованный договор, прямо не указанный в ГК РФ. Подобные соглашения допустимо регулировать в иных гражданско-правовых актах, либо вообще не регулировать какими-либо правовыми актами гражданско-правового характера. Подробное регулирование договора управления предусмотрено ЖК РФ.

Договор управления многоквартирным домом – специфичный вид договора, в нем наличествуют отдельные элементы гражданско-правового регулирования, ввиду чего появляются представления о несамостоятельном характере данного договора.

Мы считаем, что именовать договор управления многоквартирным домом смешанным договором и выискивать в нем составные части иных гражданско-правовых соглашений – неразумно. При получении договором регламентации в законе исчезают основания для рассмотрения договора как смешанного.

Ошибка исследователей, выступающих за признание договора управления смешанным, – анализ его отдельных элементов, а не рассмотрение всего договора в единстве его элементов. Предмет договора – вовсе не разрозненные услуги или работы, а деятельность по управлению, включающая в себя целый комплекс фактических и юридических действий, которую надлежит рассматривать исключительно в целостности и

единстве.

Для того, чтобы понять, является ли договор управления многоквартирным домом смешанным или нет, надо выяснить имеется ли у него собственный предмет. Считаем, что данному договору присущ специфичный предмет, отличающий его от всех иных договоров, – это управление многоквартирным домом.

Ввиду наличия самостоятельного предмета, который не свойственен иным видам договоров, считаем договор управления многоквартирным домом самостоятельным видом договора и не поддерживаем представление об отнесении его к смешанным соглашениям.

Следующим дискуссионным вопросом относительно правовой природы рассматриваемого договора является вопрос об отнесении его к категории имущественных или организационных договоров.

На наш взгляд, в рассматриваемой договорной конструкции преобладают черты организационного договора. Задача управляющей организации – организовать процесс поддержания многоквартирного дома в порядке, а не выполнить отдельную работу или оказать отдельную услугу. Управляющая компания должна управлять полностью всем имуществом, имеющимся в доме. При этом у самой компании может и не быть, например, работников, которые могут выполнить все работы. Организация выполнения данных работ вполне возможна путем привлечения третьих лиц, чем и занимается управляющая компания.

Таким образом, договор управления многоквартирным домом является организационным, а не имущественным договором, поскольку на обязанную сторону по договору возлагается обязанность организовать процесс управления имуществом – многоквартирным домом.

Список использованных источников и литературы:

[1] Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>,

04.07.2020. – Текст: непосредственный.

[2] Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: ГК: текст с изменениями и дополнениями на 02 января 2021 года: [принят Государственной думой 21 октября 1994 года]. – Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301. – Текст: непосредственный.

[3] Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации: ЖК: текст с изменениями и дополнениями на 02 января 2021 года: [принят Государственной думой 22 декабря 2004 года: одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года]. – Собрание законодательства РФ. – 2005. – №1 (часть 1). – Ст. 14. – Текст: непосредственный.

[4] Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 N 1027/10 по делу N А11-10018/2008 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – №10. – Текст: непосредственный.

[5] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 июня 2014 г. по делу N А21-9674/2013 // СПС Консультант Плюс, 2021. – Текст: непосредственный.

[6] Гришаев, С.П. Договор управления многоквартирным домом / Гришаев С.П. // СПС Консультант Плюс, 2019. – Текст: непосредственный.

[7] Давлетова, А.Р., Лескова, Ю.Г. К вопросу о пределах свободы заключения непоименованного договора / Давлетова А.Р., Лескова Ю.Г. – Текст непосредственный // Власть закона. – 2014. – №2. – С. 36.

[8] Киракосян, С.А. Баланс интересов сторон договора управления многоквартирным домом по вопросу платы за содержание жилого помещения / Киракосян С.А. – Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. – 2020. – №2. – С. 30-34.

[9] Киракосян С.А. Договор управления многоквартирным домом: правовая природа и практические проблемы заключения договора / Киракосян С.А. – Текст: непосредственный // Юрист. – 2015. – №8. – С. 13-18.

[10] Михайлов В.К. Место договора управления многоквартирным домом в общей системе гражданско-правовых договоров / Михайлов В.К.. – Текст: непосредственный //

Жилищное право. – 2008. – №3.

[11] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров / Морозов С.Ю.. – Текст: непосредственный // Российская юстиция. – 2015. – №7. – С. 12.

[12] Ручкина Г.Ф., Ключникова Я.А. Договоры в сфере жилищно-коммунального хозяйства: правовой аспект / Ручкина Г.Ф., Ключникова Я.А.. – Текст: непосредственный // Юрист. – 2014. – №1. – С. 17-21.

[13] Свит, Ю.П. Об организационном характере договора управления многоквартирным домом / Свит Ю.П. – Текст: непосредственный // Гражданское право. – 2013. – №3. – С. 18-21.

[14] Тюрина С.А. Сущность организационного договора и его место в системе гражданско-правового регулирования общественных отношений / Тюрина С.А. – Текст: непосредственный // Обязательственное право: Труды Института государства и права РАН. – М., 2008. – С. 52-53.

[15] Шагиахметова, Л.Х. Место договора управления многоквартирным домом в системе договоров по предоставлению коммунальных услуг / Шагиахметова Л.Х. – Текст: непосредственный // Семейное и жилищное право. – 2016. – №1. – С. 45-48.

© *Е.В. Акимова, 2021*

*А.С. Лиляговская,
студент 3 курса
напр. «Юриспруденция»,
e-mail: ann_2413rus@mail.ru,
науч. рук.: С.В. Захаров,
ст. преп.,
Ростовского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Ростов-на-Дону*

ОСНОВЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация: данная статья посвящена основам методик расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, анализу понятия организованной преступности.

Ключевые слова: организованные преступные группы, методика расследования, организованная преступность, преступление, расследование организованной преступной деятельности.

Организованная преступность – негативное социальное явление, представляющее собой преступную деятельность для получения, приумножения и легализации преступных доходов, а также совокупность иерархически построенных организованных преступных формирований, использующих для достижения поставленных целей коррупционные связи и обладающих наивысшей степенью латентности в результате функционирования собственной системы нейтрализации всех форм социального контроля. [1]

Анализируя вышесказанное, организованная преступная группа или ОПГ представляет собой группу, участники которой совмещены для того, чтобы в сообществе совершать одно или несколько тяжких или особо тяжких преступлений с целью присвоения прямой или косвенной финансовой или материальной выгоды.

При решении вопроса о расследовании любого подвида деяния, в том случае, если оно носит организованный характер, оно подчинено конкретно выработанным закономерностям, которые ставят и требуют решения одних и тех же задач: установления факта совершения преступлений организованным преступным формированием; выявления его организатора, установления всех соучастников; выяснения их действительной роли в преступном формировании и совершенных преступлениях, определяемыми способами совершения преступлений в складывающихся криминальных ситуациях; установления многообразия связей между членами формирования и совершенными ими преступлениями; складывающимися на предварительном следствии и в суде ситуациями, их разрешением; и многие другие.

В большинстве случаев, раскрытие преступлений, совершаемых ОПГ, возможно лишь целой группе следователей и оперативно-розыскных сотрудников, воздействующих друг с другом в команде следственно-оперативной группы.

Первостепенной целью следователя является скорейшее установление в расследуемом преступлении свойств ОПГ. Прежде всего устанавливается достоверность осуществления деяния группой лиц, а после этого – что эти лица участники не простой группы преступников, а именно ОПГ, которая является частью организованной преступности.

Для полного понимания, что расследуемое преступление совершено кругом лиц, следователь должен анализировать данные полученные путем оперативно-розыскных и иных мероприятий, осмотра места происшествия или осмотра использованных преступниками оружия, технических средств.

Периодически вследствие долговременной разведывательной работы оперативно-розыскных органов к следователю до начала возбуждения уголовного дела попадают данные о том, что подлежащее расследованию преступление совершено ОПГ, которое находится под контролем указанных органов. При данных обстоятельствах, приобретенная оперативно-розыскная информация требует основательной процессуально-криминалистической оценки с позиции следователя для того чтобы определить ее процессуально-

криминалистической значимости.

По факту расследования таких преступлений требуется определить не только признаки деятельности ОПГ, но и факт ее существования, цель создания, численность, характер распределения ролей, выявить организаторов и лидеров. Благодаря анализу всей преступной деятельности конкретной ОПГ в ходе расследования обычно получается проследить руководителей среднего и высшего звена ОПГ, в том числе определить ее коррумпированные связи для того чтобы доказать вину руководителей ОПГ в ее преступной деятельности.

При анализе розыскной информации, по всем правилам, который проводился следователем или оперативно-розыскными сотрудниками, складывается база, требующаяся для начала расследования. Нужно обратить внимание, что этот процесс труден из-за отличительных черт деятельности ОПГ, в том числе, сокрытия ими следов преступлений и коррупционной составляющей. В основном, к этой работе стоит подходить с двух сторон: поисково-разведывательной и аналитической, другими словами обязательно вовремя и как следует собирать информацию для приобретения довольно полной картины об ОПГ, что даст возможность вовремя начать расследование по последним данным и не потерять старые звенья цепи. [2]

Самыми важными принципами подготовки и регулирования при расследовании организованной преступной деятельности являются:

– объединение преимущественно высококвалифицированных сил следствия при основных линиях расследования полностью и частично на второстепенных направлениях, обеспечивающих решение стратегических задач следствия;

– наиболее частая устремленность на поиск и разрушение главных или слабых звеньев в структуре ОПГ;

– организация хода большого количества криминалистической информации;

– надзор за всеми участниками следствия на предмет утечки сведений.

Подводя итог, умение применять основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными

преступными группами, носит важный уровень ценности у работников правоохранительных органов, потому что без применения методов поиска очень трудно ведение борьбы с подготовленными преступными сообществами.

Список использованных источников и литературы:

[1] Балугина Т.С. Криминалистика. Общие положения методики расследования преступлений. Лекции. КубГУ, – Краснодар, 2015.

[2] Староверов А.В. К вопросу о понятии организованной преступности // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – №1. – С. 171-176.

[3] Пантюхина Г.А. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников при расследовании преступлений по делам организованных преступных групп // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2014. – №5. – С. 58-61.

© А.С. Липяговская, 2021

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.А. Батагов,
студент 2 курса напр. «Менеджмент»,
Т.В. Журалева,
ст. преп.,
e-mail: zhuravleva007@yandex.ru,
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПОРТЕ

Аннотация в статье рассматривается быстро развивающаяся область, спортивный менеджмент, который охватывает спорт и спортивную деятельность во всех его проявлениях.

Ключевые слова: спорт, спортивная деятельность, менеджмент в спорте.

Менеджмент в спорте, что он из себя представляет? Чтобы это понять, необходимо знать определение этого словосочетания. Менеджмент в спорте – это самостоятельный вид профессиональной деятельности, направленный на эффективное достижение целей физкультурно-спортивной организации, действующей в рыночных условиях, путем наиболее рационального использования материальных, трудовых и информационных ресурсов [1].

Следовательно, исходя из этого определения можно сказать, что грамотное и полное понимание того, что происходит в данный момент на рынке спорта, какие действия необходимо предпринимать в тот или иной момент, чтобы такая профессиональная деятельность, как менеджмент в спорте, была всегда востребована.

В современной науке под «менеджментом» понимается процесс руководства или управления работником, рабочей группой, коллективом, организацией, несколькими организациями, действующими в условиях рыночной

экономики. Менеджмент в спорте представляет собой самостоятельный вид профессиональной деятельности, направленной на достижение целей и реализацию поставленных задач в рамках деятельности спортивной организации, которая функционирует в условиях рынка путем рационального использования материальных, трудовых и информационных ресурсов [2]. Иными словами, менеджмент в спорте – это теория и практика (знания, умения, навыки) эффективного управления организациями спортивной отрасли и организациями межотраслевых комплексов предприятий.

Если же говорить конкретно о менеджменте и спорте в целом, то можно вывести несколько моментов, которые важны в нем. Первое – это теория спортивного менеджмента: спортивный менеджмент – это один из видов отраслевого специального менеджмента, который имеет дело с управлением организациями спортивной направленности. В связи с таким подходом организация является ключевым понятием спортивного менеджмента. С позиций менеджмента спорт – это не только «целесообразная двигательная деятельность человека», соревновательная деятельность, не только совокупность специальных средств и методов направленного развития физической дееспособности людей, как утверждает в теории физической культуры.

Грамотное управление и полное понимание того, что происходит на рынке спорта, какие действия необходимо предпринимать в тот или иной момент спортивному менеджеру, чтобы максимально результативно реализовать весь потенциал, связанный с физкультурно-спортивной организацией в процессе её рыночного функционирования, являются одной из ключевых задач менеджмента в спорте.

Спортивный менеджмент включает в себя любую комбинацию навыков, связанных с планированием, организацией, управлением, контролем, составлением бюджета, руководством и оценкой в контексте организации или отдела, основной продукт или услуга которых связаны со спортом или физической активностью. Спортивные менеджеры реализуют эти навыки в различных организационных условиях, например:

– студенческий спорт;

- профессиональный спорт;
- любительский спорт;
- спортивные маркетинговые и управляющие фирмы;
- средства массовой информации;
- корпоративное спонсорство и рекламные фирмы;
- фирмы по производству спортивных товаров;
- арены, стадионы.

Спортивный менеджмент – это быстро развивающаяся область, которая охватывает молодежный и элитный спорт, общественное и организационное развитие, бизнес и предпринимательство, здоровье и благополучие, а также то, как спорт может способствовать позитивным социальным изменениям в обществе. Все крупнейшие события на планете связаны со спортом – чемпионат мира по футболу, Олимпийские игры и Тур де Франс и многие другие. Профессиональный спортивный менеджмент – неотъемлемая часть многомиллиардной мировой индустрии. Он охватывает все: от управления элитными спортсменами и крупными командами до управления массовым рынком, массовыми видами спорта и множеством отраслей и государственных органов, которые их поддерживают.

Спортивный бизнес-менеджмент требует от людей овладение такими навыками как, менеджмент, маркетинг, юриспруденция, финансы, коммерческое развитие, спонсорство, управление событиями, управление игроками и эффективностью, коучинг, психология, человеческая деятельность и здоровье. Широкий спектр организационных условий, в которых проводятся занятия спортом, означает, что люди могут выбирать и продолжать карьеру в той рабочей среде, которую они выберут и для которой они лучше всего подходят. Помимо традиционных видов спорта, спортивная индустрия теперь включает новые альтернативные, активные и экстремальные виды спорта [4].

Увеличение количества и разнообразия спортивных публикаций, связанных со спортом на сайтах в сети Интернет, а также более широкое представление и освещение спортивных событий и мероприятий в средствах массовой информации приводит к увеличению потребности в лицах со специальной

квалификацией в области спортивной деятельности, а также коммуникациями со СМИ. Аналогичным образом, рост количества и разнообразия специализированных спортивных сооружений, рост спортивного туризма и приключенческих путешествий, быстрое развитие глобализации спорта и предоставление связанных со спортом товаров и услуг для различных сегментов рынка способствует продолжающийся рост спортивной индустрии. Эти разработки гарантируют, что спортивная индустрия и дальше будет входить в число крупнейших и самых разнообразных отраслей в стране, тем самым сохраняя возможности карьерного роста в будущем.

Исходя из этого, все больше спортивных организаций будут нуждаться в высокопрофессиональных управленцах, которые способны заниматься управлением спортивных мероприятий разного уровня, организовывать коммерческие турниры, заниматься организацией команды, подбором персонала и атлетов, разработкой различных стратегий развития как отдельного спортсмена, так и команды в целом, работой с болельщиками и со стейкхолдерами в внешней среде [3].

Список использованных источников и литературы:

[1] Кокоулина О.П. Менеджмент в спорте / О.П. Кокоулина // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. – 2016. – №38. – С. 41-44.

[2] Кокоулина О.П., Емельянов С.И. Менеджмент как важный фактор развития спортивной индустрии // *Актуальные вопросы экономических наук*. – 2012. – №25.

[3] Новокрещенов, В.В. Менеджмент физической культуры и спорта: учебное пособие / В.В. Новокрещенов. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 185 с.

[4] Починкин, А.В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: учебное пособие / А.В. Починкин. – Москва: Спорт, 2017. – 384 с.

© В.А. Батагов, Т.В. Журалева, 2021

*Т.Л. Быкова,
к.т.н., доц.,
С.О. Ямаева,
ст. преп.,
Ф.Т. Зиганшина,
к.ф.-м.н., доц.,
Уфимский государственный
нефтяной технический университет,
г. Уфа*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: данная статья посвящена описанию основных подходов к адаптации и обучению иностранных студентов в российском ВУЗе. Поэтому при организации учебной деятельности иностранных студентов необходимо включение их в процесс освоения необходимых знаний в ходе ценностного самоопределения, выработки собственной технологии в образовании при обучении по индивидуальной образовательной траектории.

Ключевые слова: образовательная траектория, иностранный студент.

Интегративные тенденции в системе образования многосторонние и разнонаправленные, и нельзя их рассматривать только через призму изменений Российского образования. Без этого взгляд на развитие образования может оказаться неполным. Одним из самых главных и активизирующих факторов в данном глобальном по своим масштабам процессе выступает экспорт образовательных услуг.

Экспорт образовательных услуг – это вывоз, продвижение форм и результатов образования, представленных в качестве товара за границу, что может быть организовано за счет привлечения к обучению в образовательных учреждениях страны (в дневной, дистанционной, послевузовской формах) зарубежных студентов (бакалавров, магистрантов), аспирантов и

докторантов. Данный вид экспорта включает в себя и обмен обучающимися и обучающими на основе различного рода договоров, кратковременные и длительные формы повышения квалификации специалистов.

Экспорт образовательных услуг обусловлен рядом тенденций, которым определяется развитие современного мирового образования. Международное сотрудничество в сфере образования сегодня решает следующие проблемы:

- формирование единой политики и стратегии выхода России на мировой образовательный рынок;
- координация в вопросе сервисного обеспечения международных связей;
- активизация информационного обеспечения;
- формирование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов международных служб вузов, экспертно-консалтинговой службы;
- построение экономически оптимальных механизмов работы на мировом рынке образования и науки.

Формирование свободной индивидуальности становится перспективой развития для любого студента. Поэтому при организации его учебной деятельности необходимо включение его в процесс освоения необходимых знаний в ходе ценностного самоопределения, выработки собственной технологии в образовании при обучении по индивидуальной образовательной траектории.

Впервые индивидуальный образовательный маршрут был рассмотрен в Петербургской школе (Т.А. Алексеева, Л.Н. Бережнова, С.В. Воробьева, Е.В. Пискунова, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына). Они занимались разработкой индивидуального образовательного маршрута школьника. Первые шаги в исследовании типов индивидуально-образовательных потребностей описаны в работе Н.А. Лабунской. В педагогической литературе рассматривается также сходное по смыслу с понятием «индивидуальный образовательный маршрут» понятие «индивидуальная образовательная траектория» (Н.Н. Суртаева, И.С. Якиманская, А.В. Хуторской).

Индивидуальная образовательная траектория

рассматривается как персональный путь реализации личностного потенциала каждого обучающегося в образовании. Под личностным потенциалом здесь понимается совокупность его оргдеятельностных, познавательных, творческих и иных способностей. Процесс выявления, реализации и развития данных способностей учащихся происходит в ходе их образовательного движения по индивидуальным траекториям.

Индивидуальные образовательные траектории можно представить как определенную последовательность элементов учебной деятельности каждого обучающегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующую их способностям, возможностям, мотивации, интересам, осуществляемую при координирующей, организующей, консультирующей деятельности педагога во взаимодействии с родителями. В таком понимании данное понятие проявляется как стиль учебной деятельности каждого обучающегося, зависящее от его мотивации, обучаемости и осуществляемое в сотрудничестве с педагогом (С.А. Вдовина, Е.А. Климов, В.С. Мерлин).

На основе анализа психолого-педагогической литературы можно сделать вывод, что понятие «индивидуальная образовательная траектория» имеет широкое значение и характеризуется несколькими направлениями реализации образовательной траектории: содержательное (реализуемое через образовательные программы), деятельностное (реализуемое через нетрадиционные педагогические технологии), процессуальное (определяющее организационный аспект, виды общения).

Понятие «индивидуальная образовательная траектория» связывается и с понятием «образовательная программа», позволяющим учащимся овладеть определенным уровнем образованности (И.В. Галковская). Отмечается способность студентов осознанно выбирать индивидуальную траекторию обучения с реализацией разнообразных вариантов развивающего обучения: лично-ориентированного, проектно-созидательного, модульного обучения, гуманистической школы. Опираясь на позиции указанных выше исследователей, образовательную программу можно

рассматривать как организационно-управленческое знание, позволяющее реализовать принцип личностной ориентации образовательного процесса через определение условий, способствующих достижению студентами с разными образовательными потребностями и возможностями установленного стандарта образования.

С другой стороны, образовательная программа определяется как индивидуальная творческая траектория студента, созданная с учетом его индивидуальных особенностей. Определение образовательной программы как индивидуальной творческой траектории является ее ведущей характеристикой и позволяет представить образовательную программу своеобразной моделью путей достижения образовательного стандарта, когда выбор пути реализации стандарта зависит от индивидуальных особенностей конкретного учащегося.

Список использованных источников и литературы:

[1] Воробьева С.В. Дифференциация образовательных программ в образовательном учреждении, – СПб: Изд. – РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 243 с.

[2] Гаязов, А.С. Образование и образованность в современном мире / А.С. Гаязов – М.:Наука, 2003. – 256 с.

© Т.Л. Быкова, С.О. Ямаева, Ф.Т. Зиганшина, 2021

*К.С. Мещерякова,
студент 2 курса спец. «Математика»,
e-mail: mecherakovaks@gmail.com,
науч. рук.: А.А. Темербекова,
д.пед.н., проф.,
ГАГУ,
г. Горно-Алтайск*

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: цифровое образование направлено на профессиональную подготовку специалиста с целью повышения уровня квалификации, профессиональных и личностных качеств обучающихся. Таким образом, электронные образовательные ресурсы и формируемая на их базе информационно-образовательная среда имеют большой потенциал для повышения качества образования. В статье представлены онлайн-курсы, позволяющие в условиях дистанционного обучения эффективно организовывать учебный процесс.

Ключевые слова: образовательная среда, цифровая образовательная среда, онлайн обучение, онлайн-курсы, студенты, преподаватели.

Подготовка квалифицированных специалистов является одной из основных задач сферы образования. Для ее реализации необходимо создать условия, при которых студенты овладевают знаниями и навыками в сфере профессиональной деятельности [2], независимо от того, кого готовят профессиональные учебные заведения, и какой уровень образования они предоставляют.

В современных условиях перед будущими специалистами стоит пропедевтическая задача подготовки себя в качестве учителя определенной предметной области. Реализации этой задачи во многом способствует цифровая образовательная среда (далее ЦОС), которая позволяет объединить всех участников образовательного процесса – студентов, преподавателей,

администрацию учебного заведения. Данная система включает в себя [6]:

- информационные образовательные ресурсы;
- технологические средства: компьютеры, средства связи (смартфоны, планшеты), иное информационно-коммуникационное оборудование;
- систему педагогических технологий.

На первый взгляд может показаться, что телефоны или планшеты в будущем заменят преподавателя и студенты прекратят посещать лекции и другие занятия. Но это совсем не так, потому что цифровое образование не подразумевает переход на дистанционное обучение, оно лишь включает в себя элементы онлайн обучения. Такое образование помогает студентам из отдаленных регионов, городов, стран или студентам с ограниченными возможностями здоровья получить доступ к онлайн-курсам, которые заранее подготовлены преподавателем университета или колледжа и успешно сопровождают образовательный процесс. При прохождении онлайн-курса преподаватели могут просмотреть качество и количество выполненных заданий студентами, а так же присутствие обучающихся на курсе [1].

В основе цифрового образования лежит принцип смешанного обучения: современные технологии позволяют повысить эффективность преподавания за счет большей визуализации материала, помогают развить личностные качества студентов, такие как умение планировать, воспитывать в себе чувство ответственности, формировать самодисциплину. В условиях цифрового обучения у студентов формируются многие важнейшие качества и умения, которые в данное время востребованы, такие как [3]:

- сбор, обработка, хранение, поиск и распространение информации, а также формирование организационного ресурса и организация доступа к нему;
- медиаграмотность;
- умение мыслить глобально это способность охватывать тему или предмет полностью, не ограничиваясь частными проявлениями;
- способность к непрерывному образованию и решению

творческих задач;

- готовность работать в команде;
- коммуникативность и профессиональная мобильность.

Педагог в свою очередь может использовать различные современные информационные технологии. Безусловно, это требует изменения учебного процесса, особенно в части организации практики, где одной из главных задач становится выработка и реализация нового подхода к его планированию.

В настоящее время все студенты используют в учебном процессе современные информационные технологии и их применение практически не вызывает затруднений у обучающихся. Образовательная практика показывает, что из средства социализации и коммуникации информационные технологии превратились сегодня в средство подготовки специалистов в профессиональной сфере [4; 5].

С помощью цифрового образования сегодня каждый может получить доступ к информации, которая ранее была недоступна. Активную роль в этом играет цифровая библиотека, которая обеспечивает доступ студента или преподавателя к научной литературе с любых устройств, независимо от места нахождения и времени суток [1]. Многие современные университеты и колледжи объединяют традиционные и цифровые библиотеки, создавая на их основе мощную ресурсную базу. Так, например, в традиционной библиотеке можно найти и прочитать книгу или журнал с библиотечного компьютера, в то же время любой пользователь может найти книгу в электронном каталоге библиотеки и прочитать ее в онлайн режиме [3].

Таким образом, цифровая образовательная среда, организованная сегодня в любом образовательном учреждении, помогает достичь более высокого уровня достижений студентов в различных направлениях и качества образования в целом. Управление образовательной организацией в цифровой среде дает возможность оперативно выявлять возникающие у обучающихся и педагогов затруднения, а также быстро принимать оптимальные решения и корректировать работу в направлении повышения ее эффективности.

Список использованных источников и литературы:

[1] «Цифровое» образование: пусть никто не останется лишним [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4171063>.

[2] Загоскина И.В. Комфортная образовательная среда вуза в формировании интеллектуальной культуры студентов // Современные научные исследования и инновации. 2016. №1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62046>.

[3] Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации 2013–2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://profiok.com/files/minobr-education.pdf>.

[4] Темербекова А.А. Использование социальных сетей в качестве интерактивного средства обучения студентов вуза / А.А. Темербекова, Н.Г. Кудрявцев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. №1(46). – 2019. – С. 247-257.

[5] Темербекова А.А., Мещерякова К.С. Моделирование учебной деятельности студентов в условиях дистанционного обучения в системе Moodle // МАК: «Математики – Алтайскому краю»: сборник трудов всероссийской конференции по математике с международным участием. Барнаул, 2020. – С. 302-306.

[6] Цифровой университет: применение цифровых технологий в современных образовательных учреждениях [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.itweek.ru/idea/article/detail.php?ID=192831>.

© К.С. Мещерякова, 2021

*С.А. Сивова,
студент 2 курса магистратуры
«Специальное (дефектологическое)
образование»,
e-mail: cbet-ok@mail.ru,
науч. рук.: С.Н. Исаева,
к.п.н., доц.,
ТГУ им. Державина,
г. Тамбов*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКО- ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МЕТОДЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация: одной из актуальных проблем коррекции речевого развития старших дошкольников с задержкой психического развития являются особенности формирования лексико-грамматического строя речи.

Ключевые слова: задержка психического развития, развитие лексико-грамматического строя речи, дошкольники.

На данный момент времени, задержка психического развития является одной из самых распространенных форм психического дизонтогенеза, при этом, практически всегда, отмечаются нарушения речевой функции данной категории детей.

Отечественные исследования устной речи старших дошкольников с задержкой психического развития отмечают ограниченность словарного запаса (Т.В. Егорова, С.Г. Шевченко), своеобразии формирования словообразовательных процессов (Е.С. Слепович, Р.Д. Тригер), трудности в понимании и употреблении сложных грамматических структур (Г.Н. Рахмакова, Л.В. Яссман) [5]. Для детей с ЗПР характерны не только низкие показатели речевого развития, но и замедление темпов освоения речи по сравнению с нормально развивающимися сверстниками. Если нормотипичные дети овладевают речью спонтанно, то дошкольникам с задержкой

психического развития для этого часто требуется помощь специалиста.

Основы проблем формирования лексического и грамматического строя речи детей данной категории лежат в характерных чертах их психического развития, отличающегося трудностями в понимании отвлеченных понятий и обобщений.

С.В. Зорина отмечает у дошкольников с задержкой психического развития ошибки при употреблении беспредложных форм существительных: смешения окончаний одушевлённых и неодушевлённых существительных винительного падежа, использование более продуктивной формы мужского рода с окончанием –ом при употреблении формы женского рода творительного падежа. Выделяет отставание в дифференциации предлогов в речи, при этом регистрирует существенные нарушения как на семантическом, так и на формально-языковом уровне [2].

Максимально усвоенными данной категорией детей являются формы именительного, дательного и предложного падежа множественного числа. А наиболее трудными для усвоения являются употребление формы родительного падежа множественного числа. Объясняется это тем, что образование форм родительного падежа множественного числа определяется с учетом признака рода и включает большое количество непродуктивных форм [4].

Дошкольники с задержкой психического развития часто овладевают системой словообразования глагола лучше, чем системой словоизменения существительных, имеющих большой объем и сложность образования форм. Ошибки проявляются в недостаточно точном употреблении глаголов, в нарушении дифференциации глаголов единственного и множественного числа, в нарушении чередования в основе глагола [2].

Г.Н. Рахмакова отмечает у детей с задержкой психического развития несформированность словообразовательных процессов, операций программирования и грамматического структурирования. Выделяется следующие ошибки: отсутствие предлогов, их неправильное употребление, нарушение грамматических форм слов.

А.Г. Арушанова отмечает, что овладение грамматическим

строем языка осуществляется на основе познавательного развития, в связи с освоением предметных действий, игры, труда и других видов деятельности, опосредованных словом, в общении со взрослыми и детьми. Управление грамматическим развитием должно осуществляться прежде всего через организацию специальной совместной со взрослым деятельности, через общение ребенка с педагогом и другими детьми [1].

Особенности психического развития детей данной группы определяют специфику содержания и методов работы по формированию лексико-грамматических категорий.

Свойства познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы предполагают необходимость на подготовительном этапе углубленного формирования ряда сенсорных и психических функций. Поэтому в процессе коррекционного воздействия необходимо уделить внимание специальным заданиям и речевым играм, направленным на развитие слухового и зрительного восприятия, внимания памяти, а также слухо-двигательного, слухо-зрительного, зрительно-двигательного взаимодействия и мыслительных операций.

Сниженная познавательная активность вынуждает применять на занятиях большое количество наглядного материала, стимулирующего перцептивные процессы для активации и закрепления лексического словаря. П.Я Гальперин предлагает использовать наряду с опорой на принцип постепенного перехода от простого к сложному, стимулирующий познавательную активность метод контрастности заданий.

Типичны для дошкольников с задержкой психического развития повышенная утомляемость и истощаемость психических процессов, неспособность к волевому и психическому напряжению, а также отказы от деятельности в случае неудач при выполнении заданий. Поэтому целесообразно использовать доступные по сложности и объему задания, которые не требуют долгого интеллектуального напряжения и имеют возможность выполнения в условиях частого переключения деятельности.

Также у данной категории детей отмечается несформированность регулирующей функции речи, влияющая на нарушение целенаправленности и произвольности действий (В.И. Лубовский). Для развития речевого контроля за точностью выполнения задания у дошкольников с задержкой психического развития следует акцентировать внимание на речевое планирование деятельности – использование комментирование выполнения заданий взрослым либо ребенком, а также производить заключительный анализ выполненной работы.

Коррекция нарушений словообразующей функции у детей с ЗПР предполагает развитие активной ориентировки в задании, то есть понимание смысловой иерархии действий [3].

Список использованных источников и литературы:

[1] Арушанова А.Г. Речь и речевое общение детей: Книга для воспитателей детского сада. – М., 1999.

[2] Зорина С.В. Логопедическая работа по дифференциации грамматических форм слова у дошкольников с задержкой психического развития: автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Зорина. – СПб., 1998.

[3] Козырева О.А. Программа коррекционных занятий для детей с ограниченными возможностями здоровья Формирование грамматического строя языка и развитие связной речи у детей 5-7 лет, имеющих задержку психического развития / О.А. Козырева // Логопедия. – 2014. – №2. – С. 55-64.

[4] Скоробогатова Н.В. Особенности грамматического строя речи у детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста / Н.В. Скоробогатова, Д.И. Лоханева // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2014. – №2(22). – С. 102-106.

[5] Слепович Е.С. Формирование речи у дошкольников с задержкой психического развития: Кн.для учителя. – Мн.: Народная асвета, 1989. – 64 с

© С.А. Сивова, 2021

*Д.Ю. Станченкова,
студент 2 курса
спец. «Дошкольное образование»,
e-mail: dasha.stanchenkova@yandex.ru,
науч. рук.: Е.В. Долинова,
преподаватель,
МГПУ имени М.Е. Евсевьева,
г. Саранск*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ИСКУССТВЕ РОДНОГО КРАЯ У ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ

Аннотация: в данной статье обозначена эффективность использования рабочей тетради в формировании представлений об искусстве родного края в дошкольный период.

Ключевые слова: представления об искусстве родного края, рабочая тетрадь, старший дошкольный возраст.

Решению задач в области художественно-эстетического развития дошкольника способствует народное искусство. В условиях реализации Федеральных образовательных стандартов дошкольного образования задача расширения и развития у детей художественных представлений, может быть решена и на основе ознакомления с искусством родного края.

Одной из наиболее актуальных задач художественно-эстетического развития в дошкольном возрасте является задача формирования представлений об искусстве. Организация художественно-эстетической деятельности дошкольников направлена на овладение системой знаний и представлений об искусстве. «Познание искусства обеспечивает приобретение, формирование (в той или иной мере) системы знаний, представлений, усвоение морально-нравственных оценок и суждений». Интерес к искусству обусловлен тем, что оно включает в себе возможности гуманизации личности, служит духовному обогащению человека, расширяет социальный опыт взаимодействия с природой, обществом, с людьми. Учеными изучена возможность воспитания детей в семье и в детском саду

на искусстве близком, родном искусстве того края, где проживает ребенок. Любое произведение искусства, имея свой эмоциональный язык, позволяет формировать определенные представления о конкретном виде искусства, заставляет ребенка легко и непринужденно понимать содержание картины, скульптуры, музыкального произведения.

Новые стратегические ориентиры в развитии системы образования предполагают изменение подходов к методическому сопровождению организации художественно-эстетической деятельности детей дошкольного возраста. При стремительном увеличении объема информации, в том числе и учебно-значимой, наиболее актуальной становится задача овладения воспитанниками способами самостоятельного добывания и активного усвоения знаний и представлений [1, с. 17-20].

В современных условиях реализации системы дошкольного образования в качестве незаменимых средств обучения активно используются рабочие тетради. Особо ценен их обучающий потенциал. Занятия с использованием такого материала, приобретают новую окраску, проходят более эмоционально, выразительно, в игровой форме, что способствует повышению качества усвоения учебного материала.

Рабочая тетрадь – это необходимый элемент современного дошкольного образования. Комплекс заданий познавательной направленности, содержащихся в них – это уникальная форма развивающего обучения детей. Хорошее качество страниц тетрадью, яркие картинки, интересные задания способствует эффективному и непринужденному обучению детей, формированию системы знаний и представлений о явлениях окружающей жизни. Следовательно, под рабочей тетрадью мы понимаем набор заданий познавательной или занимательной направленности, предложенный для самостоятельной и индивидуальной работы детей, составленный в соответствии с действующей программой обучения или значительной ее части, области.

Направленность рабочих тетрадью разнообразна. Это и обучение графической деятельности детей; формирование

математических представлений и развитие интереса к математике; обучение навыкам счета; развитие внимания, моторики и графических навыков; обучение грамоте; ориентировка в пространстве; развитие мышления, памяти, логики, воображения и фантазии; развитие речи, художественно-эстетическое развитие и многое другое. Тетрадь состоит из методических рекомендаций – обращения к родителям или педагогам; иллюстраций, представленных в виде проблемных ситуаций с вопросами, отвечая на которые ребенка побуждают рассуждать, предлагают «прочувствовать ситуацию», найти ответ на вопрос; заданий и упражнений, которые носят разнообразный, но всегда игровой, занимательный характер познавательной направленности [2, с. 37].

Такие тетради ориентируют на понимание, осознанное восприятие детьми предлагаемого содержания, на возможное его использование в повседневном поведении. Тетради для будущих первоклассников позволяют эффективно развивать мелкую моторику, предлагая интересные и необычные задания. Самостоятельно работая с заданиями познавательной и занимательной направленности, соблюдается индивидуальный темп ребенка, дети имеют возможность оценивать собственные результаты. Во время работы с заданиями они знакомятся с основами деятельности: планирование, организация и последовательное осуществление задуманного, получение нужного результата. В процессе их использования у будущего первоклассника формируются настойчивость, старательность, целеустремленность. Им становится понятна связь между действиями и получением хорошего результата – выполненного правильно задания. Разнообразное содержание предложенных в рабочей тетради заданий способствует повышению интереса к работе, проявлению познавательной активности и познавательного интереса. Выполняя их, дети постепенно знакомятся с окружающим миром, усваивают определенные знания и представления, развивают речь и осваивают математические представления. При этом у детей формируется позитивное отношение к процессу познания, растет уверенность в своих силах.

Рабочую тетрадь с системой познавательных и творческих заданий, можно использовать как в процессе коллективной работы в рамках непосредственно образовательной деятельности в дошкольных организациях, так и для индивидуального обучения детей. При такой работе используется принцип многоуровневой подачи материала, что позволяет заниматься с детьми разного возраста и с разным уровнем развития. Рабочие тетради для детей будут интересны и их родителям, самостоятельно занимающимся воспитанием детей от 3-х до 6-ти лет и старше. Технология работы с тетрадью на печатной основе проста и понятна, к тому же эти пособия универсальны и не требуют специальных навыков при использовании. Ребенок под руководством взрослого отвечает на вопросы, составляет рассказы, работает с картинками, рисует. Благодаря разнообразию действий, ребенок быстрее запоминает новые слова, понятия и представления, учится с легкостью ими оперировать [3, с. 55].

Таким образом, использование в воспитательно-образовательном процессе с детьми старшего дошкольного возраста рабочих тетрадей позволяет в доступной и привлекательной игровой форме, достигнуть познавательной активности и нового качества знаний, максимально способствуя повышению уровня их познавательного и художественно-эстетического развития.

Список использованных источников и литературы:

[1] Евстратова Л. Опыт формирования духовной культуры детей в контексте региональной социокультурной традиции / Л. Евстратова. – Текст: непосредственный // Дошкольное воспитание. – 2006. – №1. – С. 17-20.

[2] Князева О.Л. Приобщение детей к истокам русской национальной культуры: Программа / О.Л. Князева, М.Д. Маханева. – Санкт-Петербург: Акцидент, 2008. – 158 с. ISBN: 978-5-89814-013-1. – Текст: непосредственный.

[3] Юшкин Ю.Ф. Мордовия. Народное искусство / Ю.Ф. Юшкин. – Саранск: Красный октябрь, 1985. – 223 с.

© Д.Ю. Станченкова, 2021

Т.Е. Труфанова,

к.пед.н., доц.,

Т.В. Журавлева,

ст. преп.,

Северо-Кавказский федеральный университет,

г. Ставрополь

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация: современное состояние общего высшего образования в области физической культуры студентов вуза характеризуется явно недостаточным вниманием к формированию его знаниевой составляющей и практическим отсутствием его профессионально ориентированной направленности. Основными технологическими составляющими процесса профессионально ориентированного образования студентов вуза в области физической культуры являются следующие: специальная образовательная программа, формы реализации учебной программы (элективный курс), формы организации занятий, контроль эффективности обучения.

Ключевые слова: профессионально ориентированное образование, профессиональное здоровье, физическая культура личности, интеллектуальные способности, зона ближайшего профессионального развития.

Профилизация является актуальным и востребованным направлением модернизации российского образования, отвечающим как потребностям молодого поколения, так и запросам общества. Путь к вершинам профессионализма труден, поэтому важно целенаправленное введение молодых людей в мир профессии на основе глубоко отработанного, проверенного на эффективность профессионально ориентированного общего высшего образования в области физической культуры.

Готовность к профессиональной деятельности является ведущей целью формирования специалиста, а профессиональное становление физической культуры личности в структуре

подготовки студентов высшего учебного заведения – важным определяющим элементом. Ретроспективный анализ литературных источников позволяет утверждать, что до сих пор отсутствует видимая связь между уровнем развития физической культуры личности и профессиональной успешностью специалиста. Физическая культура личности студентов в большинстве случаев не рассматривается как полноценная составляющая их профессиональной готовности [1,2].

Можно полагать, что в системе физического воспитания высших учебных заведений одной из важных задач является определение степени значимости интеллектуальной составляющей физической культуры для профессионального становления личности студентов, осмысления нового организационно – структурного построения учебного процесса, создание оздоровительных технологий не только базового, но и прикладного характера. Традиционная система физического воспитания в высших учебных заведениях ориентирована в основном на формирование двигательных умений и навыков, а ее роль в информативном, интеллектуальном, духовно-нравственном воспитании недооценивается. В результате происходит снижение потенциала физической культуры как важнейшей составной сферы общей культуры человека и его самостоятельной деятельности в ней, обеспечивающей физическое совершенствование, саморазвитие, самореализацию и самоактуализацию. В показателях физической культуры личности студентов просматривается тенденция к значительному снижению их уровней.

Недостаточно высокое качество образования по дисциплине «Физическая культура» в вузах, связанное с практическим отсутствием в учебном процессе целенаправленного, системного и постоянного формирования знаний и интеллектуальных способностей в сфере физической культуры, не позволяет по окончании вуза молодым специалистам на высоком научно-методическом уровне использовать в полном объеме ее ценности и средства в своей профессиональной деятельности и лично для своего здоровья. Между тем, содержание профессионального образования должно включать все, что нужно будущему специалисту для

формирования и развития профессионально важных качеств, и иметь следующие обязательные компоненты: аксиологический, интеллектуальный, деятельностный и личностный. О правомерности данной точки зрения свидетельствуют многочисленные исследования [1,2,3].

В настоящее время идет основательное изучение вузовского этапа профессиональной подготовки студенческой молодежи. Теоретические наработки прошлых лет по проблемам профессионального становления физической культуры личности уже не отвечают потребностям сегодняшнего дня. Это обуславливает необходимость поиска новых теоретико-методологических оснований профессионального развития личности посредством усиления интеллектуализации учебно-воспитательного процесса по физической культуре. Анализ состояния проблемы формирования интеллектуального компонента физической культуры личности студентов в высшем учебном заведении позволяет констатировать то, что учебная дисциплина «Физическая культура» пока еще не стала органической частью образовательного пространства и не выполняет своего истинного назначения в системе образования [1,2,3]. Ситуация, сложившаяся в высшем образовании, в сфере физической культуры, требует переосмысления структурного и содержательного компонентов построения дисциплины. По мнению ведущих специалистов в области физической культуры, знания студенческой молодежи должны быть фундаментальными, интегрированными, гуманитарно-ориентированными и стать интеллектуальной основой для осуществления студентами целенаправленной и эффективной двигательной деятельности, направленной на формирование профессионального здоровья. Такой подход позволит устранить диспропорцию воздействий на двигательный и интеллектуальный компоненты и поможет обеспечить реализацию идей самообразования, самовоспитания и самосовершенствования, подготовку к будущей профессиональной деятельности. При этом, определение «зоны ближайшего профессионального развития физической культуры личности» является основанием для выбора способов и методов

воздействия.

Наши исследования направлены на разработку, прежде всего, содержательной основы, дидактического обеспечения и технологии реализации образования в области физической культуры с учетом будущей профессиональной деятельности студентов. Мы полагаем, что научно обоснованные и экспериментально проверенные программа и модель управления процессом профильного образования студентов в области физической культуры будут способствовать целенаправленной и эффективной подготовке их к профессиональной деятельности и создадут базовые предпосылки комфортного вхождения в процесс профессионального становления.

Педагогический процесс по предмету « Физическая культура» прежде всего, должен быть нацелен на овладение студентами технологиями здоровостроения, здоровосбережения, для наиболее успешного овладения будущей профессиональной деятельностью. Специалист с высшим образованием должен умело участвовать в собственном здоровосозидании, а также членов руководимого им производственного коллектива.

Мы полагаем, что разработка обозначенной проблемы существенным образом может изменить существующие представления по основным принципиальным вопросам общего высшего образования в области физической культуры, дать положительный социальный эффект от целенаправленного профессионально-ориентированного телесно-двигательного развития личности.

Список использованных источников и литературы:

[1] Труфанова Т.Е., Соколова Н.И. Общее высшее профессионально ориентированное образование в области физической культуры. //Физическая культура и спорт в системе высшего профессионального образования: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно – практической конференции. – Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – с 49-50.

[2] Соколова Н.И. Теоретические и организационно-методические основания общего высшего профессионально ориентированного образования в области физической культуры. //Физическая культура и спорт в системе высшего

профессионального образования: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (21-22 апреля 2005) –Ставрополь: Сервисшкола, 2005. – С.43-47.

[3] Труфанова Т.Е., Журавлева Т.В. Основы формирования интеллектуального компонента физической культуры личности студенческой молодежи. // Реализация образовательных и профессиональных стандартов в психологии и педагогике: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 мая 2019 г, г. Стерлитамак). – Уфа: Аэтерна, 2019

© Т.Е. Труфанова, Т.В. Журавлева, 2021

E.E. Faizullina,
graduate student,
Moscow state institute of culture,
Moscow, Russian Federation,
K.A. Kabassova,
West Kazakhstan university
named after M. Utemisov,
Uralsk, Kazakhstan,
scientific director: T.V. Hristidis,
doctor of pedagogical sciences, prof.,
Moscow state institute of culture,
Moscow, Russian Federation

THE PROBLEM OF FORMING THE CREATIVE COMPETENCE OF DESIGN STUDENTS IN THE PROCESS OF THEIR PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract: creativity in professional design activity should be considered as the ability to be creative, to accept and create new things, to think outside the box, to generate a large number of original and useful ideas. And the main features of a creative personality can be considered its willingness to change, to abandon stereotypes, to find original solutions to complex problems in various situations. At the same time, personal creativity acts as an internal resource of a person, which helps him to successfully self-identify in society and the professional environment.

Keywords: Designer, creativity, competence, students, creativity, originality, uniqueness.

Modern reality is characterized by active modernization processes, the most important factor of success of which is a person focused on innovation, capable of self-improvement and self-development. This obviously entails the need for a qualitative update and improvement of the professional training of the future designer. In this regard, education is faced with the task of creating conditions for the development of new ways of activity and models of thinking, the development of both critical and creative attitude to the world, the formation of the ability to self-development, reflection, activation

of their own design and creative abilities, and thus the formation of creative competence.

Most successfully, the basic principles of creative thinking are being worked out today within the framework of "design thinking" – a set of rules and guidelines that designers use in their practice when they are tasked with bringing a fundamentally new, innovative product to the world. The leading idea of forming the creative competence of design students is their personal and professional development. The conceptual basis for building a methodological system for the formation of creative competence of design students is, on the one hand, the focus of higher design education on the formation of personal creative abilities of students, on the other hand, the development of the ability to reflect. The core of this methodological system is an educational program that sets the strategy of activity for all teachers of art and humanities disciplines, teaching design students, aimed at forming a specialist with creative competence. The purpose of such a methodological system is the formation of a creative personality capable of effective creative self-realization, the development of project abilities in the process of continuing education, even outside of the university, professionally mobile, with creative competence.

Competence is a systemic concept, the significant components of which are motives, goals, value orientations, knowledge, skills, and reflection. Competence is a component of this system, the basis for the formation of competence, the structural and functional unit of competence. The concept of "competence" highlights such aspects as the ability and willingness to perform effectively. It is believed that the competence is mastered by the individual in the educational process, and the competence is formed in the process of this development. Within the framework of this approach, design education should be considered as a special quality and type of education, which results in the education of a project-thinking person, in whatever sphere of social practice he acts-spiritual culture, production, science (including practice), household sphere, etc. [1, p. 8]. The essence of the training of designers is the development of creative abilities and the ability to reflexive reflection of the world as the basis of the design and artistic formation of the socio-cultural environment.

Creativity is a productive activity, that is, it has a goal and is aimed at the result, in contrast to reproductive activity, the purpose of which is the mechanical repetition of the known. The difference between creative (productive) and reproductive activity is the difference between solving a problem without an algorithm and solving a problem with a certain rule. In psychology, most researchers understand creativity as a set of mental and personal characteristics. Thus, K. Longman lists the following characteristics as "common for highly creative people": curiosity or curiosity, vivid imagination, ability to empathy, flexibility.: "Creativity is a psychologically complex process. It is not limited to any one side, but exists as a synthesis of the cognitive, emotional and volitional spheres of human consciousness. Creativity is closely related to the properties of the individual (character, abilities, interests, etc.). A special place in the creative process is occupied by the imagination, which must be provided with knowledge, supported by abilities, purposefulness and accompanied by an emotional tone. All this totality of mental activity can lead to discoveries, inventions, and the creation of diverse values in all types of human activity." Creative thinking, as it is defined by American psychologists G. Lindsay and K. Thompson – is thinking aimed at discovering a fundamentally new or improved solution to a particular problem. Creative thinking is aimed at creating new ideas, so people learn to give their thoughts complete freedom and not try to direct them in a certain direction. According to American psychologists, the development of creative thinking is hindered by five barriers:

- conformism-the fear of expressing unusual, creative ideas. The reverse feature of conformity is a tendency to take risks or a perceived right to make mistakes. A creative person always brings a certain risk to their activities, knowing that sooner or later it will definitely pay off. As Oscar Wilde said, an idea that is not fraught with danger can hardly be called an idea at all:

- internal and external censorship. If people are afraid of their own ideas, they tend to react passively to their surroundings and do not even try to solve problems creatively;

- rigidity – lack of mobility, switchability, adaptability of thinking in relation to the changing requirements of the environment;

- the desire to find the answer immediately. Excessively high

motivation often contributes to the adoption of ill-considered, inadequate decisions, which becomes a brake on the development of creativity;

– lack of critical thinking, inability to objectively evaluate the fruits of their creativity[4, p. 97]

Thus, creativity is an activity that results in the creation of new material or spiritual values. Creativity has psychological aspects – personal and professional. It assumes the presence of a person's motives, knowledge and skills, thanks to which a product is created that is different, new, original, unique. Therefore, creativity in professional design activities should be considered as the ability to be creative, to accept and create new things, to think outside the box, to generate a large number of original and useful ideas. And the main features of a creative personality can be considered its willingness to change, to abandon stereotypes, to find original solutions to complex problems in various situations. At the same time, personal creativity acts as an internal resource of a person, which helps him to successfully self-identify in society and the professional environment.

Creative competence of design students is defined as an integral multifactorial quality of personality, which determines the development of the abilities of reflexive reflection of the world and self-development of creative abilities on a professional basis. Moreover, the development of reflection must begin with the first steps of the formation of professional qualities of designers, since in relation to all other qualities, reflexivity acts as a coordinating and integrating principle.

The process of forming the creative imagination of the designer involves the development of the ability to freely operate with the available knowledge, that is, the so-called combinatorial activity. For the development of this ability, of all the popular modern pedagogical technologies, reflexive learning is the most suitable. Reflection is understood as one of the important mechanisms that provides the basic functions of consciousness. Therefore, the most important goal of the temporary learning process is considered to be the transition from non-reflexive to conscious mastery and mastery of the number of mental operations that make up the thought process and many of which are often not realized.

These operations must be identified and specially trained, which is no less necessary, psychologists emphasize, than training in the rules of the task itself.[2, p. 284] Without mastering the operational side of thinking, knowledge of the rules is often useless, since the student is not able to apply them. Hence, an important requirement that is currently imposed on the goals of training designers is the ability to perceive the object under study not in a frozen form, but in development, in connection with other objects. In addition, in accordance with one of the basic principles of educational psychology, the assimilation of information by the student and the development of his mental actions should be interrelated. Therefore, it is advisable to build the educational process so that knowledge is acquired through the process of mental activity. After all, a person's ability to navigate the world around them is associated with a true understanding of information, and not with its formal assimilation. The practice of working on the implementation of project tasks shows that it is useful to use such concepts as function, system, subsystem and super-system, the relationship between elements, and structure as tools that can be used to effectively solve project tasks. These concepts, in contrast to the concept of "object" (subject), aim the student to immediately perceive the entire set of relationships between the parts that make up the object and itself with the external environment, that is, to consider any object as a system. The ability to see these relationships and take into account their significance in the analysis is the most important function of the imagination, which allows you to model a variety of systems and processes – technological, organizational, social, and environmental. The urgent need to develop a systematic vision is also connected with the fact that at the present time in the design practice of design there is a rethinking of the essence, meaning and formal characteristics of most of the artistic means that it has been successfully used for a long time. This, on the one hand, is caused by new scientific achievements in the field of cybernetics, mathematical logic, structural linguistics, the emergence of a new range of phenomena related to the concept of "information", and on the other, the variety of problems of mass communication. The solution to these problems is possible only as a result of a systematic approach to design. Due to the fact that design is located at the intersection of various fields of knowledge

(psychology, sociology, medicine, art history, etc.), this approach allows you to take into account all the factors that in any way affect the process of developing and creating an object, the conditions for its consumption and subsequent functioning. The result, based on a systematic approach, is not a single, but a holistically structured object, in the process of designing which, the designer has to solve a number of complex problems. The process of solving such problems within the framework of educational design contributes to the formation of complex specialists who are able to think in more general categories than the categories of individual specializations. Thus, the functional-system approach allows us to meet the requirements that are currently imposed on the goals of training designers, makes it possible to understand the process of obtaining results and methods of achieving it when performing training projects, and its application in the analysis of design objects helps to develop their three-dimensional vision and aims at the perception of the entire set of relationships that exist both between individual elements within the system, and between the system and the external environment.

Training in a professional style of thinking, the formation of a culture of thinking, directly in the educational process occurs when the educational material is introduced not as descriptive, but as containing a real problem, and the mastered professional actions exist for students as an external, strictly regulated system of activity. Educational design is one of the stages of design and artistic activity, and in this sense it can be an example, since all design is carried out to solve a problem. It is particularly difficult because there is no clarity on what to do and how to do it. In this regard, there is a need to find a system of reference points, according to which the subsequent work will be built. The study of the task consists of a number of consecutive steps: the definition of targets, the identification and collection of information, the sensory and theoretical analysis of analogs, the generalization and evaluation of the collected data, the identification of requirements and limitations, the formulation of project tasks. Performing such actions makes it possible to move from a predominantly non-reflexive state to a conscious mastery of thinking techniques and operations, from a non-professional to a professional consciousness in the process of

mastering practical skills. In the process of purposeful development of the creative method, the student learns productive methods and techniques of compositional and artistic modeling, learns various aspects and manifestations of reality through their artistic and figurative understanding. In qualitative terms, this activity is both reproductive and productive (creative) in nature. In the content aspect, it includes almost all types of human activity: creative – the creation of a new product, cognitive – the study of the structure of the design object, aesthetic – the harmonization of the form, value-oriented – the development of professional values, communication – the receipt and transmission of information. Creativity in this case is an ideal model of artistic and design activities, and, conversely, this activity models the creative process. So, the formation of an adequate response to emerging problem situations in professional activity requires the subject of the activity to develop a sufficient level of reflexive competence. At the same time, an important function is performed by such reflexive mechanisms as comprehension, reinterpretation, transformation, which are formed directly in the process of educational design. Thus, the methodological system for the formation of creative competence integrates the principles of the activity approach, since competence is directly manifested in the activity and is associated with the identification, formulation and solution of many problems and tasks; a personality-oriented approach that focuses on the individual, his needs and opportunities, on his goals and values, the formation of spiritual and moral qualities of the individual.

The project culture of design is defined as a way of creative self-realization of a person, in the process of which the object world is created, which is the carrier of the ideals and values of the spiritual world. Creativity, as an activity, has psychological aspects – personal and professional. It presupposes the presence of a person's motives, knowledge and skills, thanks to which a product is created that is different, new, original, unique. Creativity is an ideal model of artistic and design activity, and, conversely, this activity models the creative process. Actually, in the process of creative project activity, both reflexive mechanisms and creative competence are formed, self-development, self-realization of the individual, the formation of a professional worldview and the formation of a culture of design

thinking, which ultimately determines the quality of specialist training. Therefore, the problem of forming creative competence can be solved on the basis of increasing attention to the problems of pedagogy, teaching methods and lies in the plane of developing the ability to reflexive as the basis of design and artistic creativity.

References:

[1] Ustinov A.G. Design education in Japan // Design education. History. Theory. Practice / Under the general editorship of V. R. Aronov, V. F. Si Dorenko. – M.: Kosygin Moscow State Technical University, 2007. 407 p.

[2] Meerovich M.I. Theory of solving inventive problems / M.I. Meerovich, L.I. Shargina. – Minsk: Harvest, 2003. – 428, p. – (Library of practical Psychology).

[3] Kalinicheva M.M., Zherdev E.V., Novikov A.I. Scientific school of ergodi zain VNIITE: prerequisites, origins, trends of formation. Monograph. – M. VNIITE, Orenburg: IPK GOU, 2009

[4] Tkachenko N.V. Creative advertising. Design technologies: textbook.manual for university students studying in the specialty "Advertising" / N.V. Tkachenko, O.N. Tkachenko; edited by L. M. Dmitrieva. – M.: UNITY-DANA, 2009. – 335 p.

© E.E. Faizullina, K.A. Kabassova, 2021

Н.Е. Холманская,
студент 1 курса магистратуры
напр. «Современные технологии
инклюзивного образования»,
e-mail: naduha190@gmail.com,
науч. рук.: Л.А. Боровцова,
к.п.н., доцент,
ТГУ им Г.Р. Державина,
г. Тамбов

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: в данной статье описывается психолого-педагогические аспекты изучения речи детей дошкольного возраста, современные технологии обследования речи.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, нарушения речи, технологии логопедического обследования.

Дети дошкольного возраста проявляют с младенчества интерес к языковой деятельности, создают новые слова, ориентируясь на смысловую и грамматическую сторону языка. Это одно из условий лингвистического развития – осознание языковой среды. Такое развитие ведет к истинному овладению родной речью. При патогенезе речевого развития не многие дети достигают высокого уровня, поэтому для данной категории детей необходимо специальное обучение родному языку.

Одной из главных задач логопедического сопровождения является формирование языковых обобщений и осознание явлений языка, что показывает творческий характер речи и ее тенденция к саморазвитию.

Цель речевого развития в дошкольном возрасте – доведение речи до норм родного языка, характерной для каждого возрастного этапа, хотя не нужно исключать и индивидуальное развитие ребенка.

Логопедическое обследование направлено на изучение сформированности звукопроизношения, фонематических процессов, лексической стороны речи, грамматического строя

речи, слоговой структуры слова, фразовой и связной речи.

В современной логопедии важнейшей задачей является обеспечение наиболее эффективных процессов решения обучения и воспитания детей с речевыми патологиями.

Один из способов решения – выявление индивидуально-психологических особенностей речевой деятельности детей дошкольного возраста и инновационные технологии коррекционной работы. Эффективная коррекционная работа невозможна без комплексной диагностики, целью которой является выявление этиологии, механизма, структуры и индивидуальной особенности речевого нарушения.

Одной из актуальных проблем в современной логопедии является изучение детей с речевыми нарушениями. Для этого нужно обратиться к психолингвистике, в которой отражается состояние логопедии в ряду смежных наук и определяет перспективы развития как науки, и как практической деятельности.

Эффективность логопедической работы во многом зависит от того, насколько будет грамотно проведена диагностика речевой патологии, задачей которой является выявление патологии, структуры и индивидуальные особенности.

В логопедии современные подходы направлены на выявление нарушенной цепочки в речевом развитии, которая разработана в психолингвистике и нейролингвистике.

Рассмотрим один из психологических аспектов в формировании сложного речевого процесса с первого звена – мотива высказывания.

Отправной точкой для любого речевого высказывания должен быть мотив, с чего все начинается, т.е. у ребенка должна быть потребность в речевом высказывании определенного содержания. Речевое взаимодействие может не состояться, если не возникает мотив. Такой процесс происходит, когда человек спит, или поражены массивные двусторонние лобные доли мозга. Сюда же можно отнести нарушение мотивационной сферы, присуще для детей с аутистическим спектром. Одним из симптомов такого нарушения – выпадение активных высказываний, несмотря на то, речь и слух сохранны.

Существуют простые формы аффективной речи, для которых не нужна специальная мотивация, и в случае которых нельзя называть речевым выражением в прямом смысле этого слова.

Например, мы можем наблюдать это в реакции на болевое раздражение, в состоянии стресса или страха. Здесь возникают восклицания, которые не нуждаются в сложном мотиве, а носят характер произвольных и упрощенных голосовых и речевых реакций. Сюда можно отнести такие высказывания, как «Ой!», «Ух ты» и т.п. Здесь не требуются сложные речевые мотивы, здесь, как правило, нет смысловой нагрузки. Возникают они произвольно и могут сохраняться при массивных поражениях мозга, приводящие к полному распаду речевой активности. На фоне аффективного состояния они появляются у больных с афазией, которые не в состоянии сформулировать простую распространенную просьбу, обращение и т.д.

Следующим звеном в зарождении речи является замысел фразы.

Возникновение замысла определяет содержание речи, закладывается схема будущего речевого высказывания. Можно этот этап охарактеризовать, как этап формирования общего субъективного речевого высказывания. На этом этапе человек понимает то, каким способом можно превратить замысел в фразовую речь.

Следующий этап высказывания – лексико-грамматическая грамотность, включающие 2 функции. Первая, порождение синтаксической конструкции, вторая, наполнение ее лексикой.

Далее идет этап моторной реализации, т.е. реализуется «мозговой» план в речевую деятельность.

Если специалист знает все этапы, то это позволит ему определить, в каком из этапов произошел сбой «программы», и более точно провести диагностику нарушения.

Подготовив материал для диагностики детей с речевыми нарушениями, проводится обследование звукопроизношения.

Первоначально собирается анамнез на каждого ребенка и выводы от специалистов, работающих с этими детьми. Далее обследуется артикуляционный аппарат на правильность строения. Далее обследуется звукопроизношение, в ходе

которого отмечается отсутствие, искажение, замена и неточные произношения звуков. Если ребенок не может назвать этот звук по картинке, то мы предлагаем ассоциацию: «Летит комарик и звенит», «Шипит змея», «Стучит дятел» и т.п. Если ребенок изолированно может произнести заданный звук, а в слове нет, значит, этот звук еще не автоматизировался в речи. Т.е. в таком случае необходимо автоматизировать этот звук в правильной последовательности. Если ребенок заменит звук или произнесет искажено, значит, этот звук еще отсутствует, требуется постановка.

В последнее время у детей нарушены фонетические процессы. Чаще всего сложности из-за этого будут не в постановки звуков, а в автоматизации.

Также обращаем внимание на темп, ритм, мелодичность, четкость, правильность произношения слов. У детей, у которых не сформирована связанная речь обследуется с помощью связанных картинок. Проверяется словарный запас, лексико-грамматические категории, правильность построения и т.п.

Подведя итог, можно сказать, что существует множество различных подходов для обследования детей с речевыми нарушениями. Принципы обследования речи дошкольника, заключается в том, что системно, комплексно с учетом онтогенеза изучаются все компоненты речевой системы: звукопроизношение, фонетические процессы, лексико-грамматические категории, словарный запас, фразовая и связанная речь.

Список использованных источников и литературы:

[1] Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи в обучении родному языку дошкольников. М., 1997.

[2] Боровцова Л.А. Организация и содержание логопедической работы в дошкольном учреждении: учебное пособие Л.А. Боровцовой. Тамбов, 2007.

[3] Максаков А.И. Правильно ли говорит ваш ребенок. М., 1998.

[4] Соловьёва О.И. Методика развития речи и обучения родному языку в детском саду.

© Н.Е. Холманская, 2021

*А.А. Чеботникова,
магистрант 2 курса
напр. «Педагогическое образование»,
e-mail: angel.chebotnikova@gmail.com,
В.И. Безруков,
к.пед.н., доц.,
e-mail: vbzrkv@gmail.com,
СФ СМГУ,
г. Самара*

ОРГАНИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ СОПРОВОЖДЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема организационно-педагогических условий сопровождения музыкально одаренных обучающихся при освоении ими профессии/специальности.

Ключевые слова: музыкально одаренные обучающиеся, организационно-педагогические условия, сопровождение музыкально одаренных обучающихся, маршрут индивидуального сопровождения.

Согласно «Концепции одаренности»[2] от 2003года в системе организации воспитания и образования одаренных детей происходят серьезные изменения, которые являются толчком для пересмотра приоритетных задач государства и общества. Это связано с приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания одаренных детей, которая требует создание условий, обеспечивающих выявление и развитие одаренных детей, реализацию их потенциальных возможностей. Наличие социального заказа способствует интенсивному росту работ в этой области. Однако мировая практика работы с одаренными детьми указывает на то, что при отсутствии валидных методов идентификации одаренности эта работа может привести к негативным последствиям. Так одаренный ребенок в зависимости от обстоятельств его жизни и развития может превратиться в талантливого человека, обогащающего социальный капитал страны, а может стать

беспольным, невостребованным социумом разрушителем общества.

Сложность решения данной задачи определяется наличием широкого спектра подчас противоречащих друг другу подходов к организации воспитания и образования одаренных детей, в которых трудно разобраться и практически работникам, и родителям. Т.е. отсутствует обоснованная модель сопровождения одарённых обучающихся в период освоения ими образовательных программ.

Данная проблема и стала основой исследования. Особую роль в достижении результатов играют определённые организационно-педагогические условия, в которых одаренный ребенок обучается и воспитывается. Это подтверждает проведенный нами ретроспективный анализ организационно-педагогических условий формирования музыкально одаренной личности, где была рассмотрена практика школ-мастерских и «домашних школ» начиная с эпохи Средневековья [5]. Данные формы были высокорезультативны в связи с тем, что педагоги сами отбирали детей с хорошими музыкальными данными и предлагали им совместное проживание и бесплатное обучение музыке. Ученики перенимали пример наставника в непосредственном общении с ним. Стремление объединить формальные и неформальные, близкие к родственным, взаимоотношения между учителем и учениками, создание атмосферы семьи приводило к появлению действительно одарённых детей, являющихся профессионалами музыкальной сферы [10].

Затем в 1920-х годах СССР отметил успешность данного содержания обучения и предпринял попытку создать государственную форму сопровождения музыкально одаренных детей, основанную на принципах «домашних школ». Данная тенденция привела к формированию младших отделений или Особых детских групп при консерваториях. Музыкально одаренным обучающимся создавали специальный учебный план, где совмещали музыкально-теоретические и общеобразовательные дисциплины, назначали государственную социальную стипендию, приглашали для работы лучших музыкантов-педагогов, но физические перегрузки, связанные с

большим количеством занятий, и нездоровая психологическая атмосфера, связанная с формированием у детей чувства собственной исключительности, высокая конкуренция, склоки, атмосфера нездорового ажиотажа вокруг успехов детей, привели к ухудшению полноценного развития музыкально одарённых обучающихся. Данные проблемы стали предметом пристального внимания отечественных психологов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). В отечественной музыкальной педагогике эта проблема была фундаментально отражена в докторской диссертации Б.М. Теплова «Психология музыкальных способностей» [4]. В данном исследовании музыкальные способности и одарённость указывали на особый комплекс организационно-педагогических условий, важных для формирования одарённой личности.

С 1980-х годов труды Д.Б. Богоявленской [1], Н.С. Лейтеса [8], А.С. Матюшкина [4], В.Д. Шадрикова [6], М.А. Холодной [9], В.С. Юркевич [7] и др. дали основу новой концепции одаренности, где утверждается, что развитие детской одаренности не обеспечивается только изменениями содержания учебной деятельности. Важны условия, в которых музыкально одарённые обучающиеся находятся в момент обучения. Важны педагогические кадры, которые имеют представление о работе с музыкально одарёнными обучающимися и готовы сопровождать их весь период освоения профессии. Поэтому нами была разработана модель организационно-педагогических условий сопровождения музыкально одарённых обучающихся профессиональных образовательных организаций, основанная на поэтапном взаимодействии всех педагогических сотрудников по сопровождению каждого музыкально одарённого обучающегося.

Важнейшим средством организационно-педагогических условий сопровождения одарённой личности являлся маршрут индивидуального сопровождения (МИС). Под МИС мы понимаем продукт, проектируемый и реализуемый поэтапно всеми педагогическими сотрудниками на основании индивидуальных интересов и уровню музыкальной одарённости обучающегося.

Модель организационно-педагогических условий сопровождения музыкально одаренных обучающихся ПОО, созданная нами, была апробирована на экспериментальной группе студентов музыкального колледжа. Её реализация показала качественное и количественное увеличение разносторонне развитых одарённых обучающихся, не ограничивающихся музыкальными данными.

Таким образом, наше исследование показало именно ту проблемную зону, которая требует внимания со стороны организации особых педагогических условий для музыкально одарённых обучающихся.

Список использованных источников и литературы:

[1] Богоявленская Д.Б., Богоявленская М.Е. Одаренность: природа и диагностика. – М.: АНО «ЦНПРО», 2013. – 208 с.

[2] Богоявленская Д.Б., Шадриков В.Д., Бабаева Ю.Д., Холодная М.А. и др. Рабочая концепция одаренности. – М., 2003. – 34 с.

[3] Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 1972. – 203 с.

[4] Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов. – М. – Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1947. – 334 с.

[5] Фомин В.П. Школа-мастерская как феномен культуры (к проблеме специфики профессионального музыкального образования) / В.П. Фомин // Музыкальное образование – личность – культура (сб. научн. трудов). – М., 1989. – С. 26-42.

[6] Шадриков В.Д. Способности, одаренность, талант // Развитие и диагностика способностей. – М., 1991. – С. 7-21.

[7] Юркевич, В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность. – М.: Просвещение, Учебная литература, 1996. – 136 с.

[8] Лейтес Н.С. Раннее проявление одаренности // Вопросы психологии. – 1988. – №4. – С. 98-107.

[9] Холодная М.А. Эволюция интеллектуальной одаренности от детства к взрослости: эффект инверсии развития // Психологический журнал. – 2011. – №5. – С. 69-78.

[10] Шестакова О.В. Становление и развитие

отечественных средних специальных музыкальных школ для одарённых детей (1930–1980-е годы): диссертация...кандидата наук:13.00.01. – Москва, 2019г. – 229 с.

© А.А. Чеботникова, В.И. Безруков, 2021

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Н.В. Захарова,
студент 3 курса напр. «Фармация»,
e-mail: nataha.zaharova00@mail.ru,

С.Э. Ионенко,
студент 3 курса напр. «Фармация»,
e-mail: sergeyionenko9@gmail.com,
науч. рук.: **Е.С. Кулешова,**

к.б.н., доц.,
ОГУ им И.С. Тургенева,
г. Орёл

ИММУНОТЕРАПИЯ И ЛЕЧЕНИЕ РАКА СТВОЛОВЫМИ КЛЕТКАМИ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ОНКОЛОГИИ

Аннотация: ученые неустанно ищут действенные средства лечения рака. Последние исследования подтвердили предположение, что каждый вид рака образует свои крайне устойчивые стволовые клетки, из которых развивается опухоль и которые являются своеобразным источником жизни для злокачественного заболевания. Это важное открытие для разработки новых, одновременно подчеркивающее огромную роль терапии стволовыми клетками в борьбе с раком.

Ключевые слова: иммунотерапия, клеточная терапия рака, стволовые клетки, лечение стволовыми клетками.

Главную роль в восстановлении любой ткани играют стволовые клетки. Это – материнские клетки-родоначальники, которые содержатся в коже, мышцах, костях, печени, кишечнике, в крови и так далее. Именно из них и образуются зрелые клетки, приходящие на смену отмирающим клеткам. И этот процесс обновления происходит в организме постоянно, он более активен у детей, в молодом возрасте, и постепенно снижает свои темпы по мере старения организма[1].

Открытие стволовых клеток позволяет использовать их в медицине для восстановления различных тканей. А инновационные технологии генной инженерии позволяют путем

изменения генетического кода «перепрофилировать» стволовую клетку. Например, из генетически измененных стволовых клеток кожи сегодня выращивают сперматозоиды, клетки сердечной мышцы, хрящевую и костную ткань. Из стволовых клеток сегодня также выращивают органы (органойды) – желудка, печени, почек, легких, простаты и т.д. Развитие таких биоинженерных технологий в будущем должно решить столь сложную проблему трансплантации органов[2].

Механизм действия стволовых клеток при лечении рака. Сегодня наукой доказано, что рак всегда возникает на фоне иммунодефицита – недостатка иммунных тел в организме, которые не способны обезвредить зарождающуюся злокачественную опухоль. Кроме этого, из гемопоэтических клеток образуются другие молодые и здоровые элементы крови – эритроциты, тромбоциты, которые восстанавливают снабжение тканей кислородом, устраняют гипоксию, нормализуют свертываемость крови.

Другое назначение стволовых клеток при раке – восстановительное. Это их свойство помогает применять очень большие, ударные дозы химиотерапии и радиотерапии для более полного уничтожения опухоли, в расчете на то, что введенные стволовые клетки сделают свое дело – восстановят поврежденные здоровые клетки организма.

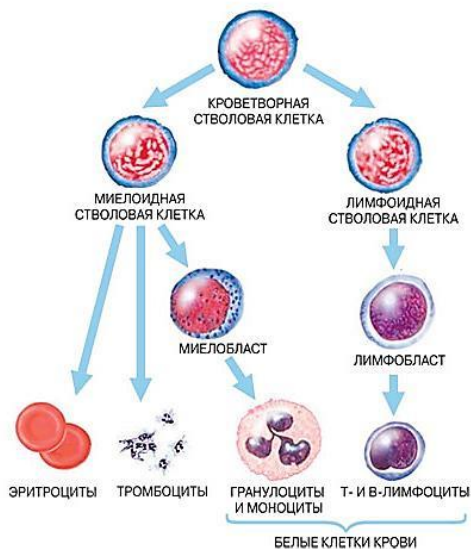

Рисунок 1 – Схема процесса образования клеток крови (гемопоэза).

Сегодня пересадка стволовых клеток применяется для лечения:

- лейкемии;
- неходжкинских лимфом;
- нейробластомы;
- рака молочной железы;
- рака яичка;
- рака легких;
- множественной миеломы (миеломной болезни).

Проводятся клинические исследования в лечении рака других локализаций: рака щитовидной железы, рака желудка, рака кишечника, рака яичника, меланомы и других видов опухолей.

Для лечения рака применяют гемопоэтические стволовые клетки, из которых образуется кровь. Источниками их получения являются:

- кровь;

- красный костный мозг;
- пуповинная (или плацентарная) кровь.

Среди всех 3-х источников сегодня отдают предпочтение пуповинной крови. Взятие костного мозга также требует доноров и специальной обработки, она также требует немалых финансовых затрат. Что же касается крови, извлекаемой из пуповины или плаценты – то этот материал, как известно, подлежит незаслуженному выбрасыванию. Он не требует финансовых вложений, а концентрация стволовых клеток там очень велика. К тому же они молоды и высоко функциональны, чем те, которые получают из крови и костного мозга взрослого донора. Только после одних родов можно извлечь из пуповины 100 мл крови, а из самой плаценты еще до 150 мл[3].

Технология лечения рака стволовыми клетками.

Перед трансплантацией стволовыми клетками пациент проходит полное обследование: развернутые анализы крови, обследование ЛОР-органов, легких, сердца и сосудов, печени, почек и так далее. Женщины проходят тесты на беременность. С результатами обследования пациент направляется в стационар, где ему сразу устанавливают центральный венозный катетер.

– Первый период – проведение интенсивного курса полихимиотерапии, радиотерапии в специализированном изолированном боксе под постоянным мониторингом состояния (период кондиционирования).

– Второй период – непосредственно имплантация стволовых клеток, она напоминает внутривенную инъекцию (капельницу), длится не более часа.

– Третий период – изоляции, самый опасный в плане развития осложнений. Поскольку своих иммунных тел уже нет, а пересаженные клетки еще не дали «потомство», велика опасность развития инфекций, а также реакции отторжения (имплантат против хозяина). Пациент находится под постоянным интенсивным наблюдением, проводится антибиотикотерапия, инфузионная терапия, поддержание всех функций организма, ежедневные анализы крови. Продолжительность 2-4 недели.

– Четвертый период – приживления, когда в анализах крови началось увеличение содержания ее элементов.

Длительность его у разных пациентов различна, в зависимости от возраста и особенностей организма, до нормализации анализов крови.

– Пятый период – после выписки, амбулаторное наблюдение.

В дальнейшем пациент может наблюдаться по месту жительства, посещая первые месяцы врача 2 раза в неделю, затем ежемесячно, затем 4 и 2 раза в год. О результатах лечения судят по общему состоянию и анализам крови[4].

Таким образом, иммунотерапия рака – новый и перспективный метод лечения. Наиболее современной и действенной технологией является клеточная терапия рака, а среди всех ее вариантов особое место занимает лечение стволовыми клетками. На сегодняшний день это – ноу-хау практически во всех отраслях медицины и в онкологии, в частности. И хотя иммунотерапия рака стволовыми клетками – молодой и еще мало изученный метод, ученые видят в нем большие перспективы и возлагают большие надежды.

Список использованных источников и литературы:

[1] Корочкин Л.И. «Что такое стволовые клетки», журнал «Природа», 2005, № 6. – С. 46.

[2] Пальцев М.А. Биология стволовых клеток и клеточные технологии. Учебник для студентов медицинских вузов, в 2 т., 2009, Т.-1. -С. 8.

[3] Иванов Д.В., Хадарцев А.А. Клиническое использование стволовых клеток / Вестник новых медицинских технологий. – 2009 – Т. 16 – С. 31.

[4] Южакова Д.В. Иммунотерапия злокачественных новообразований / Современные технологии в медицине. – 2016 – Т. -8. – С. 173-182.

© Н.В. Захарова, С.Э. Ионенко, 2021

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

В.Б. Анджелич,
аспирант 3 года обучения,
email: anjelich.v@gmail.com,
науч. рук.: К.А. Стрикелева,
канд. иск., доц.,
БГАИ,
Минск, Беларусь

ЦВЕТ КАК СРЕДСТВО ГОРОДСКОЙ НАВИГАЦИИ

Аннотация: в докладе рассматривается проблема организации жизненного пространства современного города и роль визуальной навигации как объекта городского дизайна в её решении. Анализируется приём визуализации, применяемый в разработке навигационных элементов. Рассматриваются средства городской навигации, обеспечивающие эффективность визуального воздействия информации на человека. Особое внимание уделено цвету как наиболее выразительному компоненту визуализации. Исследуется передовой зарубежный опыт использования цвета в разработке навигационных носителей.

Ключевые слова: городская среда, визуальная навигация, городской дизайн, символика цвета, цветовая композиция, колорит.

Город по своей природе является не только физическим, но и социальным пространством существования человека. В ходе эволюции человеческого общества городское пространство расширяется и структурируется – формируется городская среда. Она включает в себя искусственно созданную предметно-пространственную и социальную составляющие её части. Наряду с положительными качествами современная городская среда характеризуется наличием ряда проблем (эргономической, экологической, потери национальной идентичности). Существенной является также проблема организации жизненного пространства города, перенасыщенного

информацией разного содержания, бессистемным расположением информационных носителей, их невысокими эстетическими качествами. Это приводит к дезориентации людей в городской среде, её эстетической непривлекательности для жителей и туристов.

Сегодня становится очевидно, что большую роль в решении проблемы городского пространства, связанного с её ориентационными и эстетическими качествами, играют объекты городского дизайна – предметно-пространственное наполнение города (малые архитектурные формы, объекты Street Art, городского благоустройства; реклама и носители ориентирующей информации) [1]. Система ориентирующей информации – визуальная навигация, играет ведущую роль в обеспечении ориентации людей в городской среде, а также повышает её образные и эстетические характеристики. В настоящее время навигация включает в себя как традиционные носители информации – стрелки-указатели, знаки дорожного движения, вывески, щиты, домовые знаки, так и новейшие технологические средства – медиафасады, цифровые технологии, GPS и т.д.[5]. Ключевым моментом в их разработке является приём визуализации, при котором передача информации осуществляется в виде оптического изображения. Визуальный контент стимулирует мотивацию зрителя на 80%. Этот приём передачи информации направлен на мобильность пространственно-временного ориентирования людей, преодоление коммуникативных барьеров между жителями и городом [8]. Визуализация наделяет навигацию такими свойствами, как высокая информационная ёмкость, лёгкость и образность восприятия, скорость трансляции [4]. Эффективность визуального воздействия на человека в большой мере достигается используемыми при разработке элементов навигации средствами: конструктивно-пластическими, шрифтовыми и цветовыми. Цвет как наиболее выразительный компонент визуализации играет особую роль в навигации вследствие его психофизиологического воздействия и символичности. Цвет воспринимается и запоминается быстрее письменной информации и графических изображений. Можно утверждать, что цвет – это главное условие социальной

коммуникации, основной задачей которой является передача информации [7].

Однако следует констатировать, что в последние полвека (с 1960-ых г.г.) изучению цвета в сфере искусства и дизайна уделяется меньше внимания, чем в предыдущие столетия (XV, XVIII– XIX, нач. XXв.в.), за исключением исследований в области прикладной колористики. Сегодня интерес к феномену цвета наблюдается в области психологии, антропологии и оптике [2]. Роль цвета в проектировании систем визуальной навигации не исследуется – отдельные аспекты по его использованию упоминаются в научных работах по архитектуре, айдентике, маркетингу. Поэтому исследование роли цвета в системах визуальной навигации актуально.

Примеры удачного цветового решения элементов навигационных систем городов Западной Европы, Америки и России наглядно демонстрируют эффективность цвета в решении проблемы обеспечения ориентации в городской среде.

Таким образом, целью нашего исследования является изучение особенностей цвета как выразительного средства элементов системы визуальной навигации на примере зарубежных городов Западной Европы и Америки для более полного использования его возможностей с целью обеспечения функционально-эстетических качеств городской среды.

В процессе изучения цветового решения навигационных систем зарубежных городов были определены следующие особенности. Так, в городах Великобритании система туристической навигации включает в себя навигационные носители в форме рекламно-информационных стел и стрелок-указателей на стойках. Фоновое решение носителей, в основном, тёмных тонов: в Лондоне и Бристоле – стелы чёрного цвета, в Бате – тёмно-коричневого. Такой выбор обусловлен большей читабельностью светлых тонов изображений (знаков) на тёмном фоне, чем тёмных – на светлом фоне. Отношение фигуры (знака, изображения) к фону (стеле) – важный фактор восприятия. В Лондоне на верхней части стелы располагается жёлтая полоса, на которой изображена «супер-пиктограмма» пешехода чёрного цвета (одно из наиболее выразительных цветовых сочетаний) – это индикатор навигационной системы, который вводится для

восприятия с дальнего расстояния, акцентирования и узнаваемости стелы как системы ориентирования. В соответствии с этими функциями в цветовом решении пиктограммы и фона использован максимальный яркостный и цветовой контраст. Аналогичная цветовая композиция используется в уличной навигации Лондона на стрелках-указателях (рис. 1). Установленные на металлической стойке шильды чёрного цвета служат фоном для размещённых на них надписей названий улиц белого цвета, линейного рисунка стрелки жёлтого цвета. Верхняя часть стойки имеет жёлтый цвет, на котором изображена «супер-пиктограмма» пешехода чёрного цвета, видимая с расстояния.

Рисунок 1

В Бристоле «супер-пиктограмма» пешехода белого цвета расположен на чёрном фоне стелы, в городе Бат пиктограмма пешехода белого цвета – на тёмно-коричневом фоне (рис. 2).. Цветовое решение шрифтовых информационных блоков и надписей также представляет собой светлотный контраст с фоном носителей. В основном, это белый или жёлтый шрифт на чёрном (коричневом) фоне, что способствует оптимальному восприятию информации. Главным изображением графической составляющей части стелы является навигационная карта. Фон карты на стелах основан на монохромной цветовой композиции, приглушённом колорите с введением ярких цветовых акцентов в

изображении знаковых зданий и элементов городской навигации (домовых знаков, пиктограмм, стрелок-указателей). Также, контрастным белым цветом выделен маркер местоположения человека в городе. Для большей выразительности и читабельности использована подсветка. Транспортная навигация Лондона основана на использовании логотипа метро, цветовое решение которого включает в себя сочетание сплошного красного круга, пересечённого по центру синей полосой, на которой размещена белая надпись UNDERGROUND (шрифт New Johnston). Контраст белого шрифта на синем фоне полосы также делает знак навигации читабельным и образным [7]. Модификации логотипа метро размещены также на других навигационных носителях Лондона, информирующих о транспортных услугах разного вида. Так, например, на стойке аренды велосипедов сверху изображён логотип метро со сплошным голубым диском, пересечённым по центру синей полосой, на котором размещена белая надпись Cycle Hire. Логотип размещён на белом фоне верхней части стойки, что контрастирует с использованными цветами логотипа. В целом, следует отметить, что выбор цветовой гаммы носителей системы навигации перечисленных выше городов успешно интегрируется в единое цветовое решение окружающей городской среды, формируя их уникальный образ – городов-брендов с богатой историей.

Рисунок 2

В Нью-Йорке система городской навигации (рис. 3) представлена рекламно-информационными стелами с изображёнными на них навигационными картами, шрифтовыми блоками и «супер-пиктограммой» шагающего пешехода. Цветовое решение строгое и выразительное. «Супер-пиктограмма», выполненная серым цветом и являющаяся частью логотипа Walk NYC белого цвета, составляет тональный контраст с чёрным фоном стелы. Данное цветовое решение – важный фактор, обеспечивающий эффективность восприятия информации людьми [7]. С этой же целью отдельные пиктограммы, мелкие обозначения выполнены контрастными к ахроматическому чёрному тону цветами: красным, жёлтым, голубым. В целом, цветовое решение всех носителей системы навигации Нью-Йорка характеризуется единой цветовой гаммой, гармонирующей с окружающей средой. Таким образом, цветовое решение навигационных носителей выполняет не только ориентирующую, но эстетическую и эмоционально-образную функции, способствуя созданию образа города – современного, мобильного и делового мирового центра.

Рисунок 3

Использование символики и психофизиологического значения основных цветов особо ярко проявляется в цветовом решении дорожных знаков (согласно Конвенции о дорожных

знаках и сигналах). Так, приоритетный цвет на запрещающих и предупреждающих об опасности знаках – красный, психологически возбуждающий, «кричащий», мотивирующий людей быстро решать проблему. Символика красного – опасность, тревога – усиливается сочетанием жёлтого фона таблички и диагональной перечёркивающей полосой или каймой красного цвета. Жёлтый цвет психологически тонизирующий, бодрящий, «звонящий»; жёлтый фон, как и белый, оптимален для читаемости красных и чёрных знаков. Предписывающие дорожные знаки включают в цветовое решение голубые, синие, зелёные цвета как психологически успокаивающие и «лёгкие» (Приложение 5).

В результате проведённого исследования были сделаны следующие выводы:

– основной функцией цвета в контексте визуальной навигации является коммуникативная, включающая в себя следующие: 1) ориентирующую функцию – обеспечение оперативности восприятия информации (знаков, пиктограмм) для быстрой ориентации в пространстве и времени; 2) сигнально-информационную (адаптивную) функцию – сообщение о возможной опасности, запрете; 3) эмоционально-эстетическую функцию – создание психофизиологического комфорта среды жизнедеятельности;

– в основе эффективной навигации лежит системный подход к цветовому решению её элементов, единообразию цветовой композиции и колорита, выдержанность визуальных элементов в одной цветовой гамме;

– выбор цвета для навигации, в первую очередь, обусловлен его утилитарной функцией (читабельностью), во вторую – эстетической; эффективность навигации обеспечивается выполнением двух функций одновременно;

– повышение уровня информативности элементов навигации обеспечивается использованием психофизиологических особенностей воздействия цвета и его символики; закрепление цвета за одним и тем же знаком на элементе навигации (дорожном знаке) ускоряет читаемость информации;

– эффективность навигационного носителя

обеспечивается использованием максимального цветотонального контраста между его фоном и надписью (знаком); наибольшая читабельность шрифта (знака) достигается использованием чёрного цвета на жёлтом или белом фоне, и, наоборот, белого и жёлтого цвета – на чёрном, тёмно-синем, коричневом, тёмно– сером фонах; читабелен также белый шрифт (знак) на красном и зелёном фоне;

– оптимальное восприятие надписи (знака) навигации обеспечивается насыщенностью её цвета и контрастом к фоновому решению;

– гармоничное цветовое решение элементов городской навигации способствует созданию уникального эмоционально-позитивного образа, отражающего неповторимые характеристики его территории (природные, культурно-исторические, национальные) – бренда города.

Список использованных источников и литературы:

[1] Асс Е.В. Городской дизайн / Е.В. Асс. – М.: ВНИИТЭ, 1984.

[2] Грибер Ю.А. Цвет в пространстве города. Сборник статей зарубежных авторов под редакцией Ю.А. Грибера. Смоленск: СГУ, 2015.

[3] Миронова Л.Н. Цветоведение: учебн.пособие / Л.Н. Миронова. – Мн.: Выш.шк., 1984.– 286 с., ил., цв.вкл.

[4] Молчанова Е.Н. Информационная культура как социокультурный конструкт информационного общества / Е.Н. Молчанова. – М.: SuperInf.ru, 2012.

[5] Петрова Е.В. Информационная среда и её воздействие на человека в информационном обществе / Е.В. Петрова. – М.: ВШЭ, Философские науки, №5, 2017. – с. 98-114.

[6] Шамонина М.В., Титова Е.И. Цветовая ориентация в городском пространстве / М.В. Шамонина, Е.И. Титова. Минск: БГУ, 2020.

[7] Шараева Е. Городская туристическая навигация / Е. Шараева. – М.: Calameo, 2018.

[8] Швед О.В. Визуальная коммуникация в современном мире / О.В. Швед. – Вена: «East West», 2015.

[9] Рудерман И. Неспортивное ориентирование:

Навигация в городе / И. Рудерман. – М.: журн.TheVillage, 2011.

© *В.Б. Анджелич, 2021*